

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль в исторической памяти народов Содружества наций

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:	на	объем	Выполнила:
<u>90,67</u> % авторского текста			Студентка группы ОФ-205-269-2-1 Доронина Юлия Васильевна
Работа защите	<u>рекомендована</u>	к	Научный руководитель:
« <u>28</u> » <u>05</u> 20 <u>24</u> г.			к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, проректор по воспитательной работе и социальной политике
зав. кафедрой всеобщей истории			<u>Лазарев С.А.</u> Жоров Е.А.

Челябинск
2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Историческая память как феномен общественного сознания	18
1.1. Понятие, структура и содержание исторической памяти общества	18
1.2. Историческая память как предмет научного анализа.....	37
1.3. Понимание «личности» в рамках феномена исторической памяти.	41
Глава 2. Историческая память народов Содружества наций о сэре Уинстоне Леонарде Спенсере Черчилле	47
2.1. Уинстон Черчилль – личность в истории.....	47
2.2. Историческая память об Уинстоне Черчилле в Соединенном Королевстве (в Британии)	57
2.3. Историческая память об Уинстоне Черчилле в ключевых странах содружества: Канада, Новая Зеландия, Австралия	68
2.4. Трансформация образа Уинстона Черчилля в научном и культурном пространстве Содружества наций	81
Заключение	83
Список источников и литературы	86
Приложение	100

Введение

В современном мире в последние десятилетия наблюдается процесс исторической идентификации, к которой стремятся государства и народы, их населяющие. Этот процесс во многом вызван последствиями глобализации. Поэтому различные общества все больше и больше обращаются к прошлому, чтобы найти положительные или отрицательные примеры исторических фактов, явлений, событий, а также деятельности личностей для установления прочной национальной самоидентификационной связи.

В настоящее время тема памяти является предметом междисциплинарных исследований в различных областях науки, таких как антропология, психология и культурология. Особое внимание к проблемам памяти уделяется в исторической науке. Отечественный специалист, квалифицирующийся на методологии истории, Л.П. Репина отмечает: «Последние тридцать лет бытия исторической науки отмечены появлением «истории памяти», которая по – новому оценивает связи между историей, памятью и идентичностью»¹.

Для Великобритании и народов Содружества наций в целом повышенный интерес представляет личность и деятельность Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля (Приложение 1) – выдающегося политического деятеля XX века, яркой и харизматичной личности, имеющего незаурядные способности во многих областях (политик, писатель, художник).

Такой интерес обусловлен многими факторами, и на наш взгляд, в первую очередь, стоит обратить внимание на внешнеполитическое событие, являющейся для Великобритании отправной точкой для нового этапа в развитии государства на современном этапе – Брекзит (процесс выхода из

¹ Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков» // Вестник Российской нации. 2010. №3. С. 65–77

Евросоюза, завершившийся в январе 2020 года). Брекзит начал процессы переустройства не только внутренней и внешней политики, экономики, но и духовной жизни.

С этой точки зрения, изучение личности Уинстона Черчилля в исторической памяти Содружества наций позволяет яснее представить процесс переустройства национального исторического самосознания и установления прочных связей с прошлым, чтобы обосновать историю своей страны с независимых позиций с известными и влиятельными политическими лидерами. Нельзя не согласиться, что отношение человека и общества к своей стране определяется именно исторической памятью, а также она воспитывает патриотические чувства.

Тема квалификационной работы актуальна также и тем, что представляет интерес для понимания феномена исторической памяти как таковой в рамках современного этапа развития исторической науки.

Степень научной изученности темы. По мнению исследователей, тема роли исторических личностей в медиа - пространстве остается недостаточно изученной в отечественной историографии. Однако есть работы, в которых затрагивается данный вопрос, такие как статья М.Ю. Маркасова, где автор рассматривает исторические личности как современный тренд, влияющий на формирование популярных медийных дискурсов. Свою точку зрения он основывает на примерах таких исторических личностей как У. Черчилль, И.В. Сталин, Иван Грозный, Сократ¹. Автор считает, что изучение, рассмотрение, а также сравнение между собой исторических личностей решает задачу политической пропаганды, является способами идеологических манипуляций, а также наполняет медийное пространство «смыслами».

Черчилль был контroversиальной фигурой не только в отношениях с Россией, но и вообще в своей политической карьере. Его принятие решений

¹ Маркасов М.Ю. Историческая личность в современных массмедиа. К постановке вопроса. //Вестн. Новосиб. Гос. ун-та. Сер.: История, филология. –2018. –Вып. 6. - С.68-77.

исходило из его жесткого характера и убеждений, которые иногда ставили его в оппозицию даже собственной партии. Тем не менее, история признала его вклад в победу союзников во Второй мировой войне и сохранение мира после нее.

В отечественной историографии также отмечается его роль в формировании современного мира и в особенности в создании системы международных отношений после Второй мировой войны. Его выступления и речи стали символом борьбы за свободу и демократию, и до сих пор вдохновляют многих лидеров по всему миру.

Неоспоримо, что личность Уинстона Черчилля оставила свой след в истории не только Великобритании, но и всего мира. Его сложные взаимоотношения с Россией и Советским Союзом, дилеммы и противоречия в его политических взглядах делают его фигуру неподвластной однозначной оценке. Возможно, именно эта многогранность и контрастность делают его одной из самых интересных фигур в истории.

Советская историография уделяла значительное внимание личности Уинстона Черчилля, так как его речь, произнесённая во Фултоне 5 марта 1946 года, знаменовала собой начало холодной войны, официально заявив о противостоянии двух мировых держав. Сами советские историки, несмотря на их антибританскую позицию, всё же признавали определённые достоинства Черчилля, такие как выдающийся интеллект, харизматичность и блестящие ораторские навыки. Здесь можно выделить труды В.Г. Трухановского, А.И. Уткина и Б. Тененбаума, которые рассматривают весь жизненный путь Черчилля¹.

Одной из самых последних работ, посвященных У. Черчиллю, является книга Вячеслава Павловича Шестакова, доктора философских наук, профессора, заслуженного работника культуры Российской

¹ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1989. Уткин А.И. Черчилль: победитель двух войн. Смоленск: Русич, 1999. Тененбаум Б. Великий Черчилль. М.: Яуза, Эксмо, 2011. – 460 с.

Федерации, - «Уинстон Черчилль: политик, писатель, художник»¹. О политической деятельности Черчилля написаны много книг практически на всех языках мира. Но, по мнению, В.П. Шестакова, за пределами внимания историков остается его интеллектуальная жизнь, которую он и рассматривает в своей работе.

Отдельно следует уделить внимание на работы зарубежных авторов, написанных в самой Британии и у народов Содружества наций про Уинстона Черчилля (Канада, Новая Зеландия, Австралия).

Охватить все книги, написанные в Британии, об Уинстоне Черчилле, конечно невозможно. Для нашего исследования мы взяли во внимание следующие:

- Британский политический деятель и мемуарист Вайолет Бонем Картер написала несколько работ, посвященных Уинстону Черчиллю. Книга «Уинстон Черчилль: личный портрет»², изданная в 1965 году. Автор попыталась воссоздать «живой портрет» Черчилля, основываясь на описаниях его характера и любопытных казусах, которые довольно часто случались с премьер-министром;

- Серия книг британского политика-консерватора Майкла Доббса³. В ней можно проследить, как через свою работу Доббс выражает свое почтение яркому лидеру не менее яркой эпохи;

- Книга британского писателя Кристофера Джона Сэнсома «Доминион»⁴. Образ Черчилля представляется читателям как национальный герой, умелый оратор и лидер нации.

Канадская и новозеландская историография по характеру отношения к Уинстону Черчиллю не отличается от британской.

¹ Шестаков В. П. Уинстон Черчилль: политик, писатель, художник. — СПб.: Нестор-История, 2022. — 184 с.

² Carter Bonham. V. Winston Churchill: An Intimate Portrait. NY: Harcourt, Brace&World, 1965.

³ Winston's War. 2002.

⁴ Sansom C. J. Dominion. London: Macmillan, 2012.

Можно выделить одну работу, написанную канадским автором, – «Великий Доминион: Уинстон Черчилль в Канаде, 1900 - 1954» («The Great Dominion: Winston Churchill in Canada, 1900 – 1954»¹ - книга, описывающая взаимоотношения Черчилля и Канады. По мнению Дилкса, Черчилль – это целое явление в истории XX века, изучая которого возникает только восхищение.

В новозеландской историографии обращаем внимание на три работы:

- «NEW ZEALAND AS IT MIGHT HAVE BEEN II» by Stephen Levine («Новая Зеландия: как это могло быть», Стефан Левайн)². Книга была выпущена в 2006 году. Несколько глав уделяется Уинстону Черчиллю, в конце которых автор приходит к выводу, что вступление Новой Зеландии во Вторую мировую войну по настоянию Черчилля был необходим для помощи союзникам в войне;

- Интересная работа, которую можно отнести к детской литературе – «The story of Winston Churchill» by Alida Sims Malkus 1957 («История Уинстона Черчилля», Элида Симс Малкус)³. Знакомясь с различными историями из жизни Черчилля, читатели могут сделать вывод об его качествах личности, такие как энергичность и интеллект, которые помогли ему стать одним из самых влиятельных лидеров 20 века.

- «The Wicked Wit of Winston Churchill» By Dominique Enright («Злой ум Уинстона Черчилля», Доминик Энрайт)⁴. Автор книги Доминик Энрайт в своей книге уделяет внимание наследию Черчилля. По мнению автора, с 1940 года он вдохновлял и объединял британский народ и руководил его военными действиями. Сэр Уинстон Черчилль остается британским героем, которого хвалят за его ораторское мастерство, за

¹ The Great Dominion: Winston Churchill in Canada, 1900 - 1954 Hardcover – April 9 2005.

² «NEW ZEALAND AS IT MIGHT HAVE BEEN II» by Stephen Levine. – Режим доступа: <https://teherengawakapress.co.nz/new-zealand-as-it-might-have-been-ii/>

³ «The story of Winston Churchill» by Alida Sims Malkus. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/story-Winston-Churchill-Signature-books/dp/B0006AUXJC>

⁴ «The Wicked Wit of Winston Churchill» By Dominique Enright. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Wicked-Wit-Winston-Churchill/dp/1843175657>

литературное творчество (он написал истории, биографии, мемуары и даже роман, особое внимание уделяется его речам).

Абсолютно другую, даже можно сказать, противоположную оценку личности и деятельности Черчилля мы видим в работе австралийского автора Грэхема Фрюденберга – «Churchill And Australia», Graham Freudenberg, 2008 («Черчилль и Австралия», автор Грэхем Фрюденберг, 2008 год)¹. По мнению автора, Черчилль не считался с мнением австралийцев, в ходе своей политической деятельности использовал австралийцев и ресурсы Австралии для достижения своих личностных целей. Автор пишет: «Австралия показала худшие черты и стороны Уинстона Черчилля. Уинстон Черчилль был титаном XX века, одним из величайших лидеров своего времени, однако его отношения с Австралией были непростыми».

Таким образом, в зарубежной историографии об Уинстоне Черчилле можно найти противоречивые оценки личности и деятельности, связанные, в первую очередь, с определенными историческими событиями. Но в большинстве в работах стран Содружества писали о выдающейся личности XX века в лице Уинстона Черчилля.

Что же касается историографии исследований об исторической памяти, то здесь можно найти довольно много работ зарубежных и отечественных ученых.

Заинтересованность в исторической памяти как явления коллективного или массового сознания сформировалась в западной интеллектуальной традиции на стыке XIX–XX вв. и удерживается на пике популярности более ста лет. Теоретические основы изучения этого

¹«Churchill And Australia», Graham Freudenberg. – Режим доступа: https://www.amazon.com/Churchill-Australia-Graham-Freudenberg-ebook/dp/B003R50A1O/ref=sr_1_1?crid=229V71L32KUDJ&dib=eyJ2IjoiMSJ9.KTTIWeOIH48Uh8oqQac6cEFhfeYmZXSI88Qw5BDRW0.5CBJHnn_ElDh18_tX6LQaIVHo_tiSEZarBsCmGs5yks&dib_tag=se&keyword=s=%C2%ABChurchill+And+Australia%C2%BB%2C+Graham+Freudenberg&qid=1718444950&prefix=churchill+and+australia+%2C+graham+freudenberg%2Caps%2C189&sr=8-1

феномена заложены трудами М. Хальбвакса¹, Ж. Ле Гоффа², П. Рикера³, Б. Андерсона⁴, Я. Ассмана⁵, Й. Рюзена⁶, П. Хаттона⁷, Д. Лоуэнталя⁸, М. Ферро⁹.

Начало «мемориального бума», датируемого 1980-ми годами, тесно связано с исследованиями историков третьего и четвертого поколений школы «Анналов». Особенно следует отметить работы Бернара Гене с его трудом «История и историческая культура средневекового Запада» (1980)¹⁰ и глобальный проект под руководством французского историка Пьера Нора «Франция–память» (1984–1992), целью которого было выделение основных мест национальной памяти в самосознании французов¹¹.

Распространённость темы исторической памяти часто объясняется стремлением к поискам национальной идентичности и желанием найти альтернативные пути развития общества. В России именно по этой причине мемориальные исследования начали приобретать популярность в 90-е годы XX века.

Вместе с этим необходимо отметить широкую отечественную историографию, посвящённую изучению исторического мышления, которые оказали значительное влияние на исследователей российской исторической памяти. К подобным трудам, ставшим классикой, следует отнести работы М. А. Барга¹², Ю. М. Лотмана¹³, А. Л. Шапиро¹⁴.

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М., 2007. – 348 с.

² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. – 560 с.

³ Рикер П. Память, история, забвение/Пер. с фр. И.И. Блауберг и др. М., 2004. – 728 с.

⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001. – 288 с.

⁵ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. – 355 с.

⁶ Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории: (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. М., 2001. Вып. 7. С. 7.

⁷ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб., 2003. – 424 с.

⁸ Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб., 2004. – 426 с.

⁹ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Пер.с франц. М., 2010. – 480 с.

¹⁰ Гене Б. История и историческая культура средневекового запада / Пер. с фр. Е.В. Баевской. М., 2002. – 496 с.

¹¹ Нора П. Франция–память / Пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб., 1999. – 333 с.

¹² Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. – 353 с.

¹³ Лотман Ю.М. Семиосфера; Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров; Статьи; Исследования; Заметки. СПб., 2000. – 152 с.

¹⁴ Шапиро А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Уч. пособие. СПб., 1993. – 761 с.

Причину столь заметного влияния западной исторической науки на развитие мемориальных исследований в России обычно связывают с тем, что одними из первых этим направлением занимались медиевисты и историки всеобщей истории. Эти специалисты, по характеру своих исследований, чаще всего контактировали с западной историографической традицией.

Разработкой этого нового направления для российской исторической науки во второй половине 1990-х и начале 2000-х занимались такие специалисты по всеобщей истории как Л.П. Репина¹, М.С. Бобкова², А.В. Доронин³, И.О. Ермаченко⁴, И.Н. Ионов⁵, З.Ю. Метлицкая⁶, Д.Р. Хапаева⁷.

Отдельные исследования посвящены таким источникам памяти о прошлом как государственные награды⁸, знаки отличия⁹, монументальная

¹ Репина Л.П. Время, история, память (ключевые проблемы историографии на XIX Конгрессе МКИН) // Диалог со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. – 800 с.

² Бобкова М.С. «Historia pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М., 2010. – 329 с.

³ Доронин А.В. Историк и его миф. Иоганн Авентин (1477–1534). М., 2007. – 254 с.

⁴ Образы России в научно, художественном и политическом дискурсах: (История, теория, пед. практика): Материалы науч. конф., (4–7 сент. 2000 г.) / [Редкол.: И.О. Ермаченко (отв. ред.) и др.]. Петрозаводск, 2001. – 696 с.

⁵ Ионов И.Н. Образы пространства и времени в имперском/колониальном и постколониальном дискурсах // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. – 800 с.

⁶ Метлицкая З.Ю. Историческое сознание англосаксонских анналистов IX–XI веков: По материалам Англосаксонской хроники: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. – 184 с.

⁷ Хапаева Д.Р. Готическое общество: морфология кошмара. М., 2007. – 152 с.

⁸ См., например: Гусева Н.А. Государственные награды: к вопросу об исторической памяти // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 12. Вып. 3. С. 286–292.; Малинкин А. Н. Символика орденов СССР. Исследование по социологии награды. М., 2005.

⁹ См., напр.: Колоницкий Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб., 2001.

скульптура и мемориальные доски¹, живопись², мемуары³, СМИ⁴, рок-музыка⁵, топонимика⁶.

Таким образом, анализ историографии темы исторической памяти об Уинстоне Черчилле показал, что данная научная проблема недостаточно разработана в трудах отечественных исследователей. Поэтому, на наш взгляд, комплексное изучение данной темы является актуальной и важной научной задачей.

Цель квалификационной работы: изучить личность и образ Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля в исторической памяти народов Содружества наций.

Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

1. Выяснить определение понятия «историческая память», её структуру и содержание;
2. Рассмотреть различные научные подходы к изучению исторической памяти и охарактеризовать «личность» в рамках феномена исторической памяти;
3. Рассмотреть биографию Уинстона Черчилля;

¹ См., напр.: Сгибнева О.И. Хранители исторической памяти: судьба памятника — судьба поколений // Социология власти. 2003. № 2. С. 131–140; Рысаева С.Ф. Мемориальная доска как историческая и художественная память города Кемерово // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 21. С. 186–193; Беседина Е.А., Буркова Т.В. «В этом здании жил и работал...»: мемориальные доски как образ исторической памяти // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 16. С. 45–67.

² См., напр.: Колосовская Т.А. Историческая память о Кавказской войне XIX века в художественном наследии ее участников // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». 2012. Вып. 1. С. 68–73; Лебедева А.В. Современное искусство как хранитель исторической памяти (по материалам галереи-мастерской художника Г.С. Райшева) // Культурное наследие Сибири. 2009. № 10. С. 48–60; Мамырина Н.С. Специфика исторической картины как жанра станковой живописи // Мир науки, культуры и образования. 2007. № 1. С. 74–75.

³ См., напр.: Цамутали А.Н. Военные мемуары как источник по истории советско-финляндской войны 1939-1940 гг. // Россия и Финляндия в XVIII-XX вв. СПб., 1999. С. 294-302; Сухотерина Т.П. и др. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары. Барнаул, 2012.

⁴ См., напр.: Эрлих С.И. Улица Декабристов (роль СМИ в формировании исторической памяти в современной России) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. №11. С. 245–261.

⁵ См., напр.: Буйнов И.А. Тема исторической памяти в рок-поэзии рубежа XX–XXI веков // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 5–9.

⁶ См., напр.: Шульгина О.В., Шульгина Д.П. Топонимика как объект нематериального наследия, связанного с войной 1812 года в России // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 34–67.

4. Охарактеризовать исторический образ У. Черчилля в Соединенном Королевстве;
5. Определить характерные черты в образе У. Черчилля в ключевых странах содружества: Канаде, Новой Зеландии, Австралии;
6. Составить общую картину трансформации образа Уинстона Черчилля в научном и культурном пространстве Содружества Наций.

Объектом исследования квалификационной работы является личность Уинстона Черчилля.

Предметом исследования является процесс трансформации образа Уинстона Черчилля в исторической памяти народов Содружества наций.

При этом под «исторической памятью» мы будем понимать следующее:

Историческая память – это совокупность социальных представлений о коллективном прошлом, направленных на утверждение и интерпретацию ключевых событий, фактов, явлений, деятельности личностей, а также значения топонимических символов национальной истории, имеющей тесную связь с настоящим и будущим.

Хронологические рамки квалификационной работы охватывают период с 1955 года по настоящее время. Нижняя дата хронологических рамок объясняется окончанием активной политической деятельности У. Черчилля. С 1951 по 1955 годы Уинстон Черчилль занимал пост премьер-министра Великобритании во второй раз. В начале апреля 1955 года он ушел в отставку из-за возраста и состояния здоровья, после чего правительство возглавил Энтони Иден. Верхняя предел хронологических рамок квалификационной работы датируется 2024 годом. Выход за пределы обозначенных хронологических рамок связан с необходимостью обзора биографии об У. Черчилле в исторической ретроспективе.

Методология исследования. В ходе исследования применялись разнообразные методы, соответствующие поставленным целям и задачам данной работы:

- Сравнительный, позволяющий провести сравнительный анализ различных групп источников научного и художественного характера различных стран;
- Историко – типологический, дающий возможность предложить типологию и выявить структуру исторической памяти, а также для соотнесения источников в некоторые обобщенные группы и их отдельного дальнейшего рассмотрения;
- Историко – генетический, позволяющий выявить последовательность развития такого феномена как «историческая память», а также являющийся одним из ключевых в процессе выявления причин и условий изменений в интерпретации образа Уинстона Черчилля в художественном и научном пространстве;
- Анализ, дающий возможность выделить отдельные признаки и качества такого феномена и явления как историческая память.
- Метод исторических репрезентаций, который является центральным в рассмотрении способов (зрительных, художественных, литературных и научных образов) интерпретаций личности Черчилля в истории. Данный метод был использован при учете важных характеристик, относящихся непосредственно к самому автору: время и место создания работы, культурная среда, к которой так или иначе принадлежал сам автор, и как это повлияло на оценку и рассмотрение роли Черчилля. Необходимо отметить, что репрезентация является второстепенным элементом, поскольку представляет собой уже переработанный опыт автора.

Квалификационная работа основывается также на важнейшем методологическом принципе системности, который способствовал

изучению предмета исследования целостно и во взаимосвязи всех его сторон, в контексте общеисторических явлений и процессов.

Источниковая база исследования включает в себя комплекс опубликованных источников:

Первая группа источников – это источники личного происхождения: книги и автобиографии, написанные самим Уинстоном Черчиллем:

- Автобиография «Мои молодые годы. 1874-1904»¹ (My Early Life, 1930);
- «Вторая мировая война» (The Second World War, 1948—1954, 6 тт.)²;
- «Мировой кризис» (The World Crisis 1918-1925)³.

Вторая группа источников – мемуары современников Дэвида Ллойд Джорджа⁴ и Франклина Рузвельта⁵:

- Ллойд Джордж Д. «Военные мемуары»;
- Рузвельт Ф. Д. «Беседы у камина»;
- Bonham Carter V. Winston Churchill: An Intimate Portrait⁶.

Третья группа источников – источники художественного характера (литература, кинофильмы):

- Фильм «Молодой Уинстон» («Young Winston», реж. Ричард Аттенборо, 1972);
- Документальный фильм «Churchill» (BBC, 1992);
- Фильм «Черчилль» («The Gathering storm», реж. Ричард Лонкрэйн, 2002);
- Фильм «Черчилль идет на войну» («Churchill: The Hollywood Years», реж. Питер Ричардсон, 2004);

¹ Черчилль У. «Мои молодые годы» // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003. – 768 с.

² Черчилль У. «Вторая мировая война». / Альпина Паблишер. - М., 2020.

³ Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003 с. 264-273.

⁴ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары [пер. с англ. Званич.]. М.: Гос. соц.-эконом. издание, 1934.

⁵ Рузвельт Ф. Д.. Беседы у камина. Пер. с англ. М.: ИТРК, 2003.

⁶ Bonham Carter V. Winston Churchill: An Intimate Portrait. NY: Harcourt, Brace&World, 1965. P. 416.

- Фильм «Навстречу шторму» («Into the Storm», реж. Тадеус О'Салливан, 2009);
- Фильм «Король говорит!» («The King's Speech», реж. Том Хупер, 2010);
- Фильм «Секрет Черчилля» («Churchill's Secret», реж. Stewart Harcourt, 2016);
- Фильм «Черчилль» («Churchill», реж. Джонатан Теплицки, 2017);
- Фильм «Темные времена» («Darkest Hour», реж. Джо Райт, 2017);
- Фильм «Secrets of Leadership: Churchill» (Секреты лидерства: Уинстон Черчилль) от компании BBC 2002 г.;
- Фильм «Вторая мировая война в цвете» («World War II in HD Colour» реж. Джонатан Мартин, 2010);
- Фильм «Hitler vs Churchill - The Eagle and The Lion» (Великобритания, 2016) – «Черчилль против Гитлера: Орел и Лев»;
- Серия книг – Carter Bonham. V. Winston Churchill: An Intimate Portrait. NY: Harcourt, Brace&World, 1965;
- Mikle Dobs. Winston's War. 2002;
- Sansom C. J. Dominion. London: Macmillan, 2012;
- The Great Dominion: Winston Churchill in Canada, 1900 - 1954 Hardcover – April 9 2005;
- THE REINCARNATION OF WINSTON CHURCHILL - Bill Rowe, 2022;
- «NEW ZEALAND AS IT MIGHT HAVE BEEN II» by Stephen Levine, 2006;
- «The story of Winston Churchill» by Alida Sims Malkus, 1957;
- «The Wicked Wit of Winston Churchill» By Dominique Enright;
- «Churchill And Australia», Graham Freudenberg, 2008.

Четвертая группа источников – монументальная скульптура:

- Памятник на Парламентской площади в Лондоне (Приложение 6);
- Памятник на Зеленом в Вестерхэме, Кент (Приложение 7);
- Статуя в Вудфорде, Лондон (Приложение 8);
- Скульптура сэра Уинстона и леди Черчилль у озера в Чартвелле (Приложение 9);
- Статуя в вестибюле Палаты общин, Лондон (Приложение 10);
- Бюст Черчилля на лестнице Черчилль-колледжа в Кембридже (Приложение 11);
- Статуя в Торонто, Онтарио, Канада (Приложение 16);
- Статуя сэра Уинстона Черчилля в Калгари, Канада (Приложение 17);
- Памятник У. Черчиллю и Ф.Рузвельту в Квебеке, Канада (Приложение 20).

Пятая группа источников – нумизматические объекты (монеты, денежные ассигнации, марки):

- Британские монеты 1965 года (Приложение 12) и 2015 года (5 и 20 фунтов — в память 50-летия со дня смерти);
- Канадская ассигнация 100 долларов 2019 года (Приложение 21);
- Новозеландская марка «Сэр Уинстон Черчилль – День Содружества» (Приложение 22).

Шестая группа источников – научная литература об исторической памяти:

- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти (1921);
- Нора П. Франция–память (1999).

Научная новизна квалификационной работы. Научная новизна квалификационной работы заключается в том, что через применение современных методов исследования был всесторонне рассмотрен феномен

исторической памяти, составлено оригинальное определение «исторической памяти», а также осуществлена попытка анализа образа Уинстона Черчилля через перспективу исторической памяти стран Содружества Наций и его изменения со временем. Результаты проведённого исследования помогли определить преобладающие исторические нарративы в массовом сознании и выявить наиболее значимые элементы национальной памяти.

Практическая значимость работы. Научные результаты нашего исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена исторической памяти в рамках рассмотрения конкретной личности и написания обобщающих работ по личности Уинстона Черчилля и его значении в истории Великобритании и мира, а также для разработки и чтения элективных курсов.

Структура работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава 1. Историческая память как феномен общественного сознания

1.1. Понятие, структура и содержание исторической памяти общества

Прежде, чем приступать к анализу какой – либо проблемы, каждому исследователю необходимо обозначить те основные термины и понятия, которые необходимы при рассмотрении его научных интересов. Ведь термины и понятия – это «орудия» в руках исследователя, при помощи которых он может классифицировать, анализировать, сопоставлять или же разделять различные составляющие из жизни людей.

И вопрос об исторической памяти как феномене общественного сознания также не может быть рассмотрен без обозначения главного понятия.

Если говорить о хронологии развития феномена «исторической памяти», следует выделить несколько этапов:

I Этап – конец XIX – начало XX вв.

На стыке XIX и XX веков в западной интеллектуальной мысли появилась тема исторической памяти общества. М. Хальбвакс в своей известной работе «Социальные рамки памяти» указал на то, что память является не только личным процессом хранения и обработки полученных впечатлений, но и активным процессом, в котором участвует общество.: «Индивиду доступны два типа памяти. Но в зависимости от того, соотносится ли он с той или другой из них, он занимает две совершенно разные и даже противоположные позиции. С одной стороны, его воспоминания вписываются в рамки его личности или его личной жизни, и даже те из них, которые он разделяет с другими, рассматриваются им лишь с той стороны, с которой они затрагивают его в его отличии от других. С другой стороны, в определенные моменты он способен вести себя просто как член группы, вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания

в той мере, в какой они затрагивают его группу. Эти две памяти часто проникают друг в друга; в частности, индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание или даже чтобы восполнить кое-какие пробелы, вновь погрузиться в нее, на короткое время слиться с ней. И тем не менее она идет по собственному пути, и весь этот внешний вклад постепенно усваивается и встраивается в нее. Коллективная память же оборачивается вокруг индивидуальных памятей, но не смешивается с ними. Она развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности»¹.

Итак, по мнению М. Хальбвакса, коллективную память общества следует рассматривать как социальную память отдельных групп общества и уделять внимание той роли, которую она сыграла в сохранении целостности этой группы.

Последняя из работ Хальбвакса – «Коллективная память» (1950 г.) – издана посмертно². В ней под «коллективной памятью» Хальбвакс понимал «коллективно разделяемые репрезентации прошлого» - в целом коллективы (социальные группы) не обладают памятью, но этот коллектив может обуславливать память своих членов.

С этой точки зрения, «историческая память» – обыденные представления о прошлом. «Обыденные» - мирские, обычные, непрофессиональные, которые демонстрируют обычные члены общества, не ученые – историки.

II Этап – 1930 – 1980 – е года.

Этот этап характеризуется появлением работ об исторической памяти в разных научных направлениях:

¹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 16–50.

² Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3.

- Психология – Фредерик Бартлетт («Воспоминание», 1932 г.);
- Область искусства – Аби Варбург («Атлас Мнемозины»), который пытался проследить, как ценности Античности продолжали жить в Новое время через «образную память» в культуре»¹;
- Культурология – Фрэнсис Амелия Йейтс («Искусство памяти», 1966 г.), где она изучала мнемотехники;
- Социология – Эдвард Шилз («Традиция», 1981 г.) или Отто Эксле с его работой «Настоящее мертвых» (1983 г.)

III Этап – 1980 – 1990 – е годы.

Концепция связи истории и памяти начала активно разрабатываться в 1980-е г. г. во Франции в рамках очередной дискуссии об основаниях и путях развития исторической науки. По выражению известного французского историка, специалиста в области историографии Ф. Артога, 1980-е г. г. «захлестнула волна памяти»². Этой волне сопутствовало стремление защищать, каталогизировать, пропагандировать, интерпретировать по-новому события прошлого: «Воздвигали мемориалы, обновляли и умножали количество музеев, больших и малых. Обычная публика, озабоченная генеалогическими исследованиями, или просто из любопытства, принялась посещать архивы. Люди стали пристальнее относиться к памяти, закреплённой за конкретным местом...»³.

В 1984 г. французский историк П. Нора предложил концепцию «мест памяти». Под термином «места памяти» он понимал «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации — все эти ценности в себе — свидетели другой эпохи, иллюзии вечности... Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что возможности человеческой памяти ограничены,

¹ Варбург А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения Античности. СПб., 2008.

² Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. 2008. №3. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3-pr.html>

³ Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. 2008. №3. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3-pr.html>

спонтанной памяти нет, значит — нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты. Иначе прошлое удаляется, ускользает, исчезает»¹.

К концу 1990-х г. г. список зарубежных исследований, посвященных различным аспектам изучения исторической памяти, выглядел уже достаточно представительно (труды П. Хаттона, П. Нора, Д. Лоуэнталя, Г. Люббе, Й. Рюзена, П. Рикера, П. Бергера, Я. Ассмана, А. Ассман, Б. Гене и т. д.). Известный французский историк Ф. Фюре писал: «История снова стала тем туннелем, по которому человек продвигается в темноте, не зная, куда приведут его собственные поступки, не уверенный в своей судьбе, лишенный призрачной безопасности, даваемой знанием о том, что он делает... Сейчас, в конце столетия помимо неуверенности в настоящем и будущем, сознание человека испытывает и неуверенность в прошлом»².

IV Этап – рубеж XX – XXI вв – настоящее время.

В российской исторической науке вопрос исторической памяти начал активно изучаться лишь в 1990-х годах, когда российское общество столкнулось с непростой задачей: что следует помнить о своем прошлом, а что предать забвению. Среди отечественных экспертов в этой области можно выделить Л.П. Репину, О.Б. Леонтьеву, И.М. Савельеву, А.В. Полетаева, Е.С. и А.С. Сенявских, О.С. Поршневу, Ж.Т. Тощенко.

На позднем этапе развития исследований по исторической памяти, научные работы стали выходить на международный уровень и затрагивать политическую сферу.

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб, 1999. С. 17–50. - Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>

² Артог Ф. Порядок времени, режимы историчности // Неприкосновенный запас. 2008. №3. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3-pr.html>

В последние годы стало заметно увеличение интереса к коллективной памяти не только среди специалистов, но и в обществе в целом. Прошлое стало восприниматься как ценность, и возникло понимание того, что память нуждается в защите, что привело к созданию специальных законов. Рост интереса к проблеме коллективной памяти наблюдается не только среди ученых, но и в обществе в целом. Прошлое стало восприниматься как ценность, сформировалось представление, что память о прошлом нуждается в защите, что привело к созданию мемориального законодательства¹.

Мемориальные законы представляют собой правовые нормы, регулирующие общественные отношения по сохранению или переосмыслению памяти о конкретных исторических событиях. Эти законы формируют отношение к ним, выражая позитивные или негативные оценки, и содержат нормы, регулирующие возможность интерпретации исторических фактов.

Некоторые европейские страны приняли такие законы, и в 1990-е и 2000-е годы наблюдался их быстрый рост. Согласно Н. Копосову, российскому эксперту по исторической политике, мемориальные законы подразделяются на декларативные, выражающие официальную оценку исторических событий, и законы, криминализирующие определенные взгляды на прошлое, предусматривающие уголовное наказание за их публичное выражение.

Большинство этих законов имеют декларативный характер. Однако в некоторых странах (Австрии, Германии, Бельгии и других) законы предусматривают уголовное наказание - вплоть до десяти лет лишения свободы (в Чехии и Румынии) за отрицание Холокоста. В Швейцарии и Бельгии уголовным преступлением является отрицание геноцида армян в Османской империи в 1915–1923 гг.

¹ Копосов Н. Политика памяти и мемориальные законы // Интернет-журнал ГЕФТЕР. 2012. - Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/3302>

Франция является классическим примером страны с мемориальным законодательством. Здесь к таковым законам относятся закон Гэссо 1990 года, объявляющий наказуемым отрицание Холокоста, закон 2001 года, признающий геноцид армян и квалифицирующий его отрицание в 2006 году как уголовное преступление, закон Тобира 2001 года, объявляющий работорговлю преступлением против человечности, и закон 2005 года о французском «присутствии» в бывших колониях.

Особенности мемориального законодательства в Испании зависят от специфической исторической политики, проводимой после падения режима Франко. Официальная позиция заключалась в табуировании спорных тем гражданской войны и франкизма.

В 2006 году на Украине был принят закон, объявляющий Голодомор геноцидом украинского народа и признающий его публичное отрицание неправомерным.

Использование прошлого и его образов как инструментов для извлечения экономической или политической выгоды превратило историю в ресурс, что привело к разработке правовых механизмов регулирования исторической политики, влияющей на процесс формирования коллективной памяти и научные исследования.

Таким образом, законодательные инициативы по сохранению памяти стали инструментом для реализации исторической политики, или же политики памяти, как на внутригосударственном уровне в Европе, так и в международном контексте.

Если рассмотреть изучение «памяти» в целом, можно заметить, что в русском языке до сих пор отсутствует общепринятое название для этой области научных исследований. Поэтому отечественные исследователи нередко используют английский термин "memory studies", который может обозначать и исследовательское направление, и самостоятельную дисциплину.

Изучение «памяти» охватывает различные науки. Важно точно разграничивать ту память, которую исследуют неврологи, нейробиологи и психологи, от той, что является предметом исследования гуманитарных наук.

Классик французской психологии Пьер Жак Жане сказал: «Память – это преодоление отсутствия». А наш современник – российский психолог Г. К. Серeda дал такое определение: «Память – это психический процесс, представляющий собой продукт предшествующего и условие предстоящего действия (процесса, опыта)»¹. Восприятия, ощущения, мышление, при помощи которых человек познает окружающий мир, обычно не исчезают бесследно.

Память является функцией мозга, которая основана на механизмах, обеспечивающих закрепление, удержание, восстановление и распознавание информации, а также её утрату. Посредством памяти человеческое сознание выходит за рамки настоящего момента и включает в себя прошлый опыт и знания. Запоминая, индивид вводит в свои умственные архивы новые данные, которые он получает через органы чувств или благодаря работе других когнитивных процессов: восприятия, воображения, мышления, речи².

В то же время, гуманитарии при изучении «памяти» больше делают акцент на связи истории и памяти, и возникает, так называемая, «групповая память».

Следовательно, можно выделить следующее основное различие: в первом случае изучаются мозг и особенности памяти отдельного человека, а во втором случае признается наличие какой-то общей памяти группы.

Но ученые все – таки пытаются найти схожие моменты в понимании «памяти» и выработать некий интегративный подход по этому вопросу.

¹ Батуев А.С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем [Текст] / А.С. Батуев; учебник для вузов. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2010. - 317 с.

² Давыдов В. В. Физиология с основами анатомии: курс лекций Ч. 2. [Текст] / В. В. Давыдов, О. В. Самойлова. – СПб.: СПХФА, 2013. – 152с.

На сегодняшний день при изучении исторической памяти как категории исторической науки необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

Во – первых, соотношение таких понятий «история» и «память» - история И память, история ИЛИ память, история КАК память?

Как упоминалось ранее, в начале XX века Морис Хальбвакс ввел в научный лексикон понятие "коллективная память". По его мнению, каждый человек обладает двумя формами памяти: личной и коллективной. Эти два вида памяти часто взаимодействуют: личная память может полагаться на коллективную для подтверждения или уточнения воспоминаний либо для заполнения пробелов, в то время как коллективная память сосредоточена вокруг личных воспоминаний, но остается самостоятельной: «Коллективная память развивается по собственным законам, и даже если иногда в нее проникают и некоторые индивидуальные воспоминания, они видоизменяются, как только помещаются в целое, которое уже не является сознанием личности»¹.

Индивидуальная память ассоциируется с внутренней, то есть личной сферой, тогда как коллективная память связывается с внешней, социальной или исторической областью. Потому можно заключить, что, согласно М. Хальбваксу, история представляет собой форму коллективной памяти.

Критическое отношение к концепции «исторической памяти» и связи между памятью и историей можно проследить у основоположника школы анналов М. Блока. Он критиковал Хальбвакса за то, что термин «коллективная память» является метафорой и не подходит для использования в научных дебатах².

Известный британский историк и философ Р. Дж. Коллингвуд исследовал проблему памяти через призму теории исторического познания.

¹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 16–50.

² Assman A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2013, с.16

Он отмечал независимость истории и памяти друг от друга: «Память — не история, ибо история — определенный вид организованного или выводного знания, а память вообще не является ни организованной, ни выводной»¹.

Наоборот, французский историк Б. Гене утверждал, что можно отождествлять память с историей, но только с той, которую «сотворили историки»².

Еще один французский исследователь П. Нора, который ввел термин «мест памяти», противопоставляет историю и память, считает, что эти термины не могут быть синонимами по отношению друг к другу: «Память — это жизнь, носителями которой всегда выступают живые социальные группы, и в этом смысле она находится в процессе постоянной эволюции... История — это всегда проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память — это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же — это репрезентация прошлого. Память порождается той социальной группой, которую она спланирует, история принадлежит всем и никому, что делает универсальность ее призванием...»³.

Поддерживает это мнение и немецкий социолог Х. Вельцер: «История и память — две совершенно разные вещи; при усвоении их индивидом они претерпевают специфические смещения и порождают специфические выводы»⁴. Согласно мнению Вельцера, память связана не столько с прошлым, сколько с настоящим: «В то время как история занимается установлением имевших место фактов и выдвижением по их поводу поддающихся проверке утверждений, память абсолютно оппортунистична: она берет то, что ей полезно, и отбрасывает то, что представляется ей лишним или неприятным».

¹ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. 485 с. С.241

² Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. 491 с. С.19

³ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб, 1999. С. 17–50. Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> С.25-28

⁴ Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С.56

Критическое отношение к понятию «историческая память» можно увидеть в работах экспертов в области теории и социологии исторического знания И. Савельевой и А. Полетаева. Как и многие современные исследователи, они различают историческое знание (науку) и «историческую память». Указывая на нечеткость концептуализации термина «историческая память» и критикуя чрезмерное увлечение этим новым понятием, авторы подчеркивают: «Знания запечатлены в текстах и других материальных носителях, а память — это способность индивидуальной психики»¹.

Таким образом, соотношение понятий «история» и «память» не рассматривается современными исследователями однозначно. Важно заметить, что даже те ученые, которые настроены критически по отношению к феномену «исторической памяти», признают неразрывную связь между памятью и историей.

Наиболее полным и убедительным, на наш взгляд, является подход немецких исследователей Р. Козеллека и А. Ассман: «История — это не память. История и память — это две формы обращения с прошлым, дополняющие друг друга, оказывающие друг на друга влияние. Нам нужна память, чтобы вдохнуть жизнь в массу исторических знаний, и нам нужна история, для того чтобы критически проверить конструкции памяти, которые всегда подвержены политической конъюнктуре и продиктованы потребностями настоящего»².

Близка этой точке зрения позиция П. Хаттона, утверждающего, что история — это искусство памяти, основанное «на столкновении двух моментов памяти — повторении и воспоминании»³. По мнению Хаттона, «недостаточно описать прошлое через его репрезентации, так как такой

¹ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 2. Образы прошлого. СПб., 2006. 751 с. С.406

² Assman A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2013. С.24

³ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб, 2003. 424 с. С.23

подход предполагает отчужденность от живых переживаний, которые память несет с собой в настоящее»¹.

Таким образом, в нашей работе мы принимаем во внимание следующее утверждение – история и память тесно взаимосвязаны между собой, но это не одно и то же. История и память — это две формы обращения с прошлым, которые оказывают друг на друга влияние, и способны друг друга дополнять.

Во – вторых, поскольку нет однозначного ответа на вопрос, как именно соотносятся история и память, нет в современной науке и единого подхода к определению термина «историческая память», который по-разному трактуется отдельными авторами.

Чаще всего встречаются следующие определения понятия «историческая память»:

1) способ сохранения и трансляции прошлого (отсюда — стремление к созданию «мест памяти»)²;

2) одно из измерений индивидуальной и коллективной памяти, символическая репрезентация прошлого³;

3) ряд событий, воспоминания о которых хранит национальная история⁴;

4) феномен общественного сознания — «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим»⁵;

¹ Хаттон П. История как искусство памяти. СПб, 2003. 424 с. С.30

² Нора П. Проблематика мест памяти // Франция — память. СПб, 1999. С. 17–50. - Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>

³ Репина Л. П. Память и историописание // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 19–46. С.24

⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 16–50. С.45

⁵ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. №4. - Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>

5) опорные пункты массового знания о прошлом, минимальный набор ключевых образов событий и личностей прошлого в устной, визуальной или текстуальной форме, которые присутствуют в активной памяти (не требуется усилий, чтобы вспомнить)¹;

б) совокупность представлений о социальном прошлом, которые существуют в обществе как на массовом, так и на индивидуальном уровне, включая их когнитивный, образный и эмоциональный аспекты»². При таком подходе историческая память выступает как синоним исторического знания и возникает закономерный вопрос о необходимости использования дополнительных терминов.

Такое многообразие подходов к определению понятия «историческая память» свидетельствует о том, что более или менее точное определение еще не выработано и термин этот сегодня используется в самых разных смыслах. И все – таки наличие дискуссионных вопросов, связанных с соотношением истории и памяти и целесообразностью введения в научный оборот термина «историческая память», не мешает исследователям активно использовать его применительно к разным периодам зарубежной и отечественной истории.

На основе анализа вышеперечисленных определений, под «исторической памятью» мы будем понимать следующее:

Историческая память – это совокупность социальных представлений о коллективном прошлом, направленных на утверждение и интерпретацию ключевых событий, фактов, явлений, деятельности личностей, а также значения топонимических символов национальной истории, имеющей тесную связь с настоящим и будущим.

¹ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история. Т. 2. Образы прошлого. СПб., 2006. 751 с. С.407

² Репина Л. П. Национальная история, историческая память и «история историков» // Вестник Российской нации. 2010. №3. С. 65–77. С.69

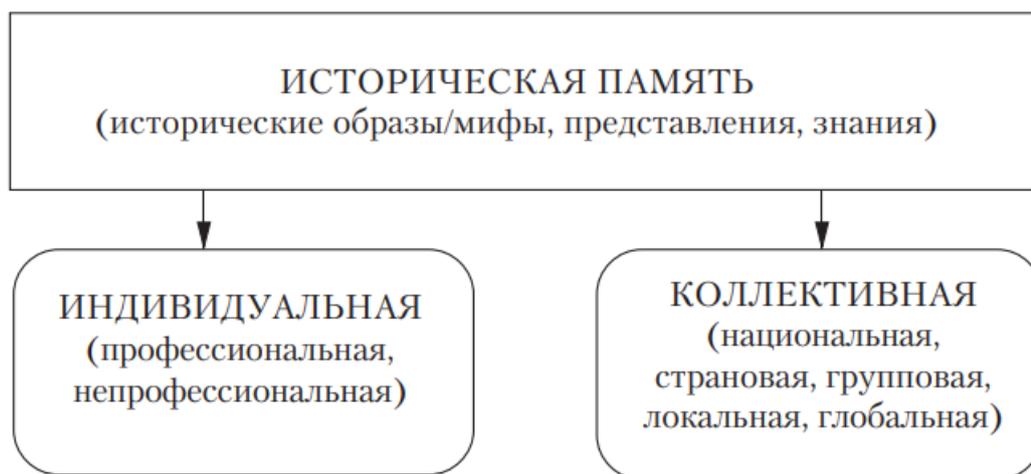

Схема 1. Структура исторической памяти

В – третьих, проблема формирования исторической памяти.

Здесь необходимо сакцентировать внимание на структурных компонентах исторической памяти, ведь это является одним из дискуссионных вопросов в определении внутреннего содержания исторической памяти. Разные исследователи, основывающие свои работы на разных исследовательских подходах, пишут и о разных структурных компонентах исторической памяти.

На наш взгляд, в рамках исторического изучения данного феномена, в качестве основного компонента исторической памяти нужно использовать «образы прошлого»¹.

Как отмечает белорусский социолог Н. Л. Мысливец, первоначально понятие образов прошлого воспринималось как интеллектуальная метафора, однако по мере возрастания актуальности проблемы сохранения людьми своего исторического прошлого данный термин перешел в одну из наиболее важных категорий современного научного знания².

¹ Бровчук, Н. М. Образы прошлого как компонент исторической памяти общества / Н. М. Бровчук // International Symposium Experience. Knowledge. Contemporary Challenges 4th ed. «Necessity of new Economic-Social Paradigms in the current globalization Context», Бухарест, 23–24 мая 2019 г. – Бухарест : Ун-т «Artifex», 2019. – С. 581–585.

² Мысливец, Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект / Н. Л. Мысливец // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 157–164.

В концепции «мест памяти», упомянутого нами французского историка Пьера Нора, образы прошлого создаются социальными группами для поддержания единства общества, а места памяти содержат в себе символическое значение и концентрируют на себе память людей¹.

Американский социолог П. Хаттон в своей работе «История как искусство памяти» называл образы прошлого «стереотипами мышления... материалом коллективной памяти, которую мы связываем с живыми традициями»².

По мнению российского историка Л. П. Репиной, образы прошлого являются одним из уровней исторической памяти³.

В рамках другого подхода — социально-психологического (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фромм), — рассматривается аспект, связанный с психическими явлениями и процессами, происходящими в ходе повседневного взаимодействия людей. Основным представителем этого направления является Карл Густав Юнг, который ввел в науку понятие «архетипов» — универсальных базовых психических образцов, основанных на образах, символах и мифах. По мнению К. Юнга, в человеке с рождения заложена неосознаваемая духовная предрасположенность, оказывающая существенное влияние на его дальнейшую жизнь. Архетипы содержатся в той части человеческой психики, которую Юнг называл «коллективным бессознательным, хранящим и накапливающим опыт человечества за всю историю его существования и тем самым способным влиять на внутренний мир отдельного индивида»⁴. Именно коллективное бессознательное способствует возникновению и распространению общественных символических образов в каждой исторической эпохе в соответствии с природными и социальными потребностями людей, поэтому осознание

¹ Нора, П. Франция – память / П. Нора. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 328 с.

² Хаттон, П. Х. История как искусство памяти / П. Х. Хаттон. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2004. – С.23

³ Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 33–45

⁴ Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 320 с.

своих архетипических образов помогает более глубоко понимать историю своего общества и свое место в мире.

На наш взгляд, определение «образа прошлого» более полно раскрыла наша соотечественница уральская исследовательница Л. Н. Мазур в своей работе «Образ прошлого: формирование исторической памяти» - образ прошлого – это устойчивая абстрактно – символическая модель исторической реальности¹. Эта модель содержит в себе часто противоречивую информацию о событиях, явлениях и процессах прошлого и преимущественно обращена к чувственно-эмоциональной стороне человеческого сознания.

По мнению Л. Н. Мазур, основными свойствами образов прошлого являются:

- 1) метафоричность;
- 2) эмоциональный компонент;
- 3) узнаваемость;
- 4) ценностная составляющая;
- 5) целостность;
- 6) парадоксальность;
- 7) способность к становлению мифом².

Также Л. Н. Мазур пишет об элементах образа прошлого:

- 1) знак/имя (семиотическая сторона);
- 2) форма/описание (внешнесобытийная сторона);
- 3) пространство образа (система, в которой он существует)³.

А вот Н. Л. Мысливец конкретно выделяет объекты и субъекты образа прошлого. Под объектами исследователь подразумевает образы пространства, времени, исторических событий, образы различных

¹ Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. – 2013. – № 3 (117). – С.251

² Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. – 2013. – № 3 (117). – С.249

³ Мазур, Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Изв. Урал. фед. ун-та. Сер. 2, Гуманитар. науки. – 2013. – № 3 (117). – С.251

исторических персонажей. Субъектами являются конкретные носители представлений о прошлом, а именно различные государственные и общественно-политические пропагандистские структуры, художественные и политические элиты, предельно широкие социальные категории¹.

В своей работе мы сосредоточимся на образе прошлого, который включается в себя следующие компоненты:

- 1) образы исторических событий, фактов и явлений;
- 2) образы исторических личностей;
- 3) образы памятных мест.

К вышеперечисленным компонентам исторической памяти (образы прошлого) также можно добавить и знания, традиции, нравственные нормы, обычаи, обряды и ритуалы, а также ценности и символы. Об этом пишет российская исследовательница М. Г. Дмитриева².

Что касается механизмов и источников формирования исторической памяти, то Л. Н. Мазур разграничивает источники и механизмы формирования исторической памяти. К источникам автор относит историческую науку, искусство и литературу, личный опыт, в том числе, документированный (мемуары, воспоминания, письма и т. д.). Функция источника – фиксировать и преобразовывать историческую информацию в образы. Механизм отвечает за трансляцию имеющихся в обществе исторических знаний и представлений. По мнению Мазур, механизмами трансляции исторической памяти выступают: система образования, средства массовой информации, устные коммуникации, места памяти³.

Анализом механизмов формирования исторической памяти в тоталитарных и демократических обществах занимался немецкий ученый Р. Козеллак. Он пишет, что в тоталитарных обществах за этот процесс отвечает

¹ Мысливец, Н. Л. Образы прошлого в исторической памяти : теоретико-методологический аспект / Н. Л. Мысливец // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 157–164.

² Дмитриева М. Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / М. Г. Дмитриева. – М., 2005. – 195 с.

³ Мазур Л. Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3. - С. 243–256.

государство, которое одновременно и создает, и контролирует историческую память. В демократических обществах в этот процесс включены также граждане, деятели искусства, историки, партии, но прежде всего — СМИ¹.

Р. Козеллак выделяет «7 больших Р», которые включены в процесс конструирования памяти:

- профессора (Professoren),
- священники (Priester),
- пасторы (Pfarrer),
- ПР–специалисты (PR–Spezialisten),
- журналисты (Presseleute),
- поэты (Poeten),
- политики (Politiker).

Мы считаем, что к источникам и механизмам исторической памяти следует относить несколько типов:

1. Материалы сферы образования и науки. Это учебники, пособия, статьи, монографии и иные результаты научно-исследовательской деятельности, которые формируют именно научно – обоснованную картину исторической памяти.

2. Произведения литературы, кинематографа, изобразительного искусства, способные полномасштабно воздействовать на подсознание и внедрять в него не только существующие научные знания о прошлом, но и различные исторические мифы, придавая тем самым образам прошлого натуральность и яркость.

3. СМИ. Это газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет, интернет-сайты, форумы, блоги, социальные сети, способные за максимально короткий срок передать практически любой аудитории информацию любого рода.

¹ Assman A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2013. - P.16

В – четвертых, роль профессиональных историков в формировании исторической памяти.

Что касается роли профессиональных историков в процессе формирования исторической памяти, здесь нужно задаться вопросом – какую функцию должны выполнять профессиональные историки: идет ли речь о стремлении к реконструкции объективной и беспристрастной картины прошлого и о противодействии той истории, которая испытывает на себе влияние конъюнктуры и всегда зависит от настоящего? Если принять тезис о том, что историческая память — не просто один из главных источников информации о прошлом, но и важнейшее средство самоидентификации индивида, то становится очевидно, что историки играют двойственную роль в процессе формирования, трансляции и трансформации исторической памяти.

С одной стороны, именно историкам принадлежит приоритетное право сохранения прошлого.

С другой стороны, именно благодаря историкам прошлое постоянно интерпретируется по-новому, переосмысливается, приближается или отдаляется, происходит ликвидация «белых пятен» или, напротив, изгнание тех или иных событий со страниц литературы.

Таким образом, историки, не всегда осознанно, определяют, как будет выглядеть наше прошлое и настоящее в глазах потомков.

На наш взгляд, необходимо сохранять и светлые, и печальные, трагические события; и взлеты, и падения. Нельзя, чтобы какие-то страницы истории, пусть даже трагические, спорные в своей оценке, были преданы забвению по той или иной причине.

Однако в реальности процесс формирования исторической памяти происходит по-другому, поскольку он тесно связан с понятиями «политика памяти» и «историческая политика». Дискуссии о прошлом, особенно в последние десятилетия, часто имеют откровенно политический характер (например, дебаты о пакте Молотова–Риббентропа, причинах и начальном

этапе Второй мировой войны, о Холокосте и голодоморе), что неизбежно отражается на их интерпретации историками. Все чаще исследователи говорят о «войнах памяти» и «битвах за прошлое» на постсоветском пространстве, где историки переписывают прошлое с позиций настоящего¹.

Известный британский историк Д. Лоуэнталь предостерегал от такого отношения к истории и памяти о прошлом: «История, которую постоянно перекраивают согласно современным взглядам, все больше и больше становится похожей на совместное предприятие: мое прошлое напоминает твое не только потому, что мы разделяем наше общее наследие, но и потому, что сообща его изменили. Беспрестанная ревизия истории делает для нас чувства наших предков все более отдаленными и все менее понятными»².

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что историческая память как феномен общественного сознания является наиболее сложным явлением. На сегодняшний день в современной науке нет одной точки зрения по вопросу определения термина «историческая память», по вопросу ее содержания. Структурные элементы исторической памяти зачастую перекликаются между собой, с одной стороны, и с другой стороны, они же позволяют выстроить более детализированную картину исторической памяти, тем самым, углубляя знания и понимание данного феномена. Затронув проблематику структурных компонентов исторической памяти, нами была предпринята попытка проанализировать с теоретических позиций ее внутреннее содержание и определить основу дальнейших исследований.

¹ Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М., 2011. 256 с. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая память о войнах XX века как область идейно–политического и психологического противостояния // Отечественная история. 2007. №2. С. 139–151. 18. Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.

² Лоуэнталь Д. Прошлое — чужая страна. СПб. 2004. - С.547

1.2. Историческая память как предмет научного анализа

В предыдущем пункте нашей работы мы писали, что историческую память исследовали многие ученые из разных научных направлений. Предлагаем поближе познакомиться с теми подходами, в рамках которых рассматривается феномен исторической памяти.

1. Лично – деятельностный подход. Данный подход связан с процессом воспитания молодого поколения через трансляцию исторической памяти.

Буров Н.В. подчеркивает: «Научное осмысление процесса становления и функционирования исторической памяти, требует четких методологических обоснований. Одно из них – выявление духовной составляющей процесса исторического развития народа, страны, региона, микросреды человека. Ее важнейшим элементом и является историческая память, характеристика которой позволяет существенно расширить традиционные представления, сводящие ее лишь к учету особо значимых социальных событий»¹.

Изучением личности занимались такие авторы, как А.Н. Леонтьев, П.И. Пидкасистый, С.Л. Рубинштейн и другие.

Изучение исторической памяти в рамках лично – деятельностного подхода требует специальных педагогических условий, методов и средств для передачи определенных знаний молодому поколению. Одним из ключевых моментов в данном подходе является понимание того, что предметом исторической памяти здесь выступает сама личность – субъект, обладающий внутренним миром. Личностно – деятельностный подход позволяет выявить подлинные и мнимые ценностные ориентации, а также иерархию ценностей, что может дать историческая память.

¹ Буров Н.В. Культура созидания. – СПб., 2014. – С.164.

Изучение исторической памяти позволяет лучше понять, какими способами и методами следует воспользоваться для процесса воспитания личности, для выявления социально-культурных потребностей. К этому тезису подходит мысль А. Д. Жаркова: «Историческая память - передаваемые из поколения в поколение исторические сообщения, мифы, субъективно преломленные рефлексии о событиях прошлого, особенно социального опыта, непосредственно в отношении народа. Историческая память является видом коллективной (или социальной) памяти»¹.

Итак, личностно – деятельностный подход представляет сложную многофункциональную базовую основу процесса воспитания исторической памяти, способную отразить жизненно важные ценности целостного человеческого бытия для конкретной личности.

2. Культурологический подход. В этом подходе историческая память рассматривается через различные художественные образы.

Об этом подробно пишет Жаркова Л.С.: «Одной из функций учреждений культуры является стабилизация системы общества, поддержание динамического равновесия в обществе, т.е. соединение личности со средой, обеспечение нормального функционирования региональных связей в условиях постоянно изменяющихся внутренних состояний личности и внешней среды. В дни государственных праздников все учреждения культуры средствами социально-культурной деятельности обеспечивают формирование коллективной памяти, коллективного мышления, коллективного сознания общественного мнения, коллективного решения»².

Главным положением культурологического подхода является выявление отношения к определенным событиям, явлениям, фактам, особенностей исторических личностей через представленные образы в

¹ Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств. - М.: Изд-во МГУКИ, 2007. - С. 152.

² Жаркова Л.С. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении. Монография. - М.: МГИК, 2015. - С. 232.

литературе, кинематографе, памятниках и т.д. Художественные образы – это из способов видения исторического прошлого.

При таком подходе рассматривается влияние исторической памяти на процессы, происходящие в сфере культуры, а также анализируется общественное развитие через рассмотрение исторических типов культур. Одним из основоположников такого подхода в XIX в. стал русский философ Н. Я. Данилевский.

Для описания культурологического аспекта исторической памяти Я. Ассман вводит понятия культурной и коммуникативной памяти. Исследования в русле данного направления, как правило, ограничиваются рамками конкретной культуры или субкультуры.

3. Социологический подход. Социологический подход изучает историческую память и ее содержание с точки зрения её целесообразности для тех или иных социальных групп, социальных слоев общества, т.е. любые явления, факты в истории или деятельность исторических личностей оценивается с позиции принадлежности к определенной социальной группе¹.

Развитием социологического подхода к рассмотрению истории и отношению к историческим событиям занимались О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, М. Вебер. Дюркгейм считал, что история и социология обречены стать единой наукой: «Мы (социологи) помогаем выявлению самой причинности в истории, когда убеждаем историка выйти за пределы его обычной перспективы, заглянуть за рамки выбранной для исследования специфической страны или периода и заняться общими вопросами, поставленными теми специфическими фактами, которые он наблюдает. Но, как только история начинает сравнивать, она становится неотличимой от социологии. И наоборот, социология не только не может обойтись без истории, но на самом деле нуждается в историках, которые могут быть

¹ Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998.

социологами. Пока социолог будет чужаком, вторгающимся в область историка, чтобы получить интересующие его данные, он будет лишь скользить по поверхности. Только историк знает историю настолько, чтобы быть способным использовать исторические данные. Следовательно, не будучи непримиримыми, эти две дисциплины имеют естественную тенденцию к сближению, и все указывает на то, что они предназначены соединиться в общую дисциплину, в которой элементы истории и социологии будут совмещены и объединены. Это кажется ненормальным, что тот, кто должен выявлять данные, не владеет методами сравнения, для которых именно эти данные подходят; а тот, кто сравнивает данные, не имеет понятия, как они были получены. Воспитание историков, которые знают, как смотреть на исторические данные социологически, равно как развитие социологов, владеющих всеми методами историков, — вот цель, которую мы должны преследовать»¹.

Содержание исторической памяти с точки зрения социологии можно найти в трудах Г. Гендерсона, Дж. Найсбитта, И. В. Бестужев-Лады, Т. Стивенсона, Л. Колдуэлла, Р. Фолка, Д. Дьюдни, М. Фергюсона, Дж. Мейси, К. Роджерса, Дж. Визнера, С., а также их коллег, представляющие различные отрасли социальных наук.

4.«Технологический детерминизм». Выражение «технологический детерминизм» используется с середины XX века для характеристики социологических, футурологических и социально – философских концепций. В рамках таких концепций рассматривается техника и технологии как таковые как главного фактора общественного развития, именно технологии определяют структуру и тип общества. К технологическому детерминистским относят так называемые технологические теории в социологии, предложенные такими авторами, как Р. Арон, К. Болдуинг, Д. Гэлбрейт и их последователи. Технологический детерминизм характерен

¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ / Время мира. Н. С. Розов (ред.). Новосибирск, 1998. Вып. 1. - С. 124-125.

для концепции постиндустриального общества, представленной в работах Д. Белла. Из российских авторов, обозначивших свою позицию как технолого-детерминистскую, можно упомянуть И.С. Мелюхина.

В рамках технологического детерминизма историческая память рассматривается, прежде всего, как память о научных технологических открытиях, повлиявших на развитие общества.

Таким образом, мы видим, что историческая память является предметом исследования в рамках разных подходов гуманитарных наук. Вышедшая из области междисциплинарности, историческая память приобрела черты самостоятельной научной дисциплины, которая активно и динамично развивается в современном мире.

1.3. Понимание «личности» в рамках феномена исторической памяти.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса понимания «личности» в рамках феномена исторической памяти, мы обратили свое внимание на то, какие определения даются разными авторами к такому термину, как «личность»:

1) Определение с сети Интернет «Википедия»: личность — субъект социокультурной жизни, самораскрывающий свою индивидуальность в контексте социальных отношений, общения и предметной деятельности¹.

2) В лингвистике: личность (языковая) — совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью. При этом

¹ Определение с сети Интернет «Википедия». – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

языковая личность рассматривается не как часть многогранного понимания личности, а как «вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, но преломлённые через её язык, её дискурс»¹.

3) Согласно В. А. Ядову, в прочтении О. И. Маховской, в социальных науках XX века можно выделить несколько широких подходов к пониманию личности в соотношении с понимаем культуры²:

- Культура и бессознательное — психоаналитическая антропология, представленная в работах: З. Фрейда, у которого личность, и её глубинные поведения, ограничиваются и направляются культурой, понятой как система тотемов и табу; К. Г. Юнга, у которого самый глубокий уровень личности представляют архетипы;
- Культура и личность — включает четыре концепта, в частности: «конфигурация культур» Р. Бенедикт, «базовая и модельная личность» А. Кардинера, Р. Линтона, А. Инкельса, «национальный характер» Ф. Л. К. Хсю, Дж. Горера; и сравнительно-культурный подход Дж. и Б. Уайтингов. Устойчивые культурные образования в данном направлении служат для формирования ядра идентичности каждой конкретной личности;
- Культура и познавательные процессы — когнитивная антропология, представленная работами этнографов и психологов, занимавшихся проблемами детского развития, «примитивного» мышления и этносемантическими исследованиями, в частности, Ф. К. Бок, М. Коул, и др. С позиции этого направления, личность не оказывает существенного влияния на развитие познавательных процессов;
- Социальная структура и личность объединяет три антропологические позиции — материалистическую — К. Маркс, Ф. Энгельс и их последователи, позитивистскую — М. Вебер, К. Мертон, и

¹ Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения. Печатается по вступительной статье в сб. Язык и личность. М., 1989. — С.3-8.

² Маховская О. И. Коммуникативный опыт личности. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. — С. 25-26.

интеракционистскую (Дж. Г. Мид). Согласно представителям этого подхода, личность формируется в зависимости от положения, которое она занимает в рамках социальной структуры и несёт в себе черты культуры, к которой принадлежит.

4) В социологии: личность – это относительно независимый субъект социальных отношений и социальной деятельности, включённый в общественные отношения и обладающий определённым статусом, отражающим его место в общественной иерархии¹.

5) В гуманистических философских и психологических концепциях: личность — человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества².

Разбором понятия «личность» также занимается Н. А. Мишечкина в своей работе «Разбор понятия «личность» на примере работ отечественных авторов»³.

Среди представленных подходов к рассмотрению этого термина в данной работе, следует выделить одно, которое дал В. Г. Мясичев: «Личность — это человек, как результат всей общественной истории развития, обусловленный и определенный в классовом обществе его классовым положением; это — субъект, способный сознательно относиться к окружающему, т. е. сознавать свое отношение, и прежде всего, свои общественные связи, выделяя самого себя как общественное существо из окружающего. Личность — это субъект, способный не только приспособляться к окружающей его действительности, но и переделывать ее соответственно своим целям и потребностям. Личность как результат

¹ Маркина Е. П. Сущность и специфика исследования понятия «личность» в социологии // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 4—2 (58). — С. 145—147.

² Зинченко В. П. Личность // Большой психологический словарь / Под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

³ Мишечкина, Н. А. Разбор понятия «личность» на примере работ отечественных авторов / Н. А. Мишечкина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 75-77. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/206/50540/>

общественно-исторического развития является одним из объектов реального мира»¹.

На наш взгляд, именно последнее определение как нельзя лучше раскрывает термин «личность» в рамках исторической памяти и подходит под понятие «историческая личность».

В последние десятилетия в разных направлениях науки, особенно в гуманитарных, уделяется все больше и больше внимания роль исторических личностей в каких – либо важных для той или иной социальной группы событиях истории. И в этом отношении нужно задать несколько важных вопросов: «Кто творит историю?», «Кто создает памятники культуры и искусства?», «Кто делает научные открытия?», «Кто ведет за собой большие массы людей, пропагандируя все новые и новые идеи в обществе?», «Кто руководит большими массами людей и умеет управленческие функции?». Ответ прост – это человек, а если быть более точным, - личности.

Именно поэтому мы не можем не изучать биографии, черты характера, деятельность, открытия исторических личностей. С самыми известными правителями, писателями, артистами, политиками, военными людьми, художниками, музыкантами, учеными и т.д., повлиявшими на ход истории того или иного государства или целого мира, каждый человек знакомится еще в детстве, в школьные годы. Сидя за партой, учитель рассказывает нам о достойных героях и злодеях, об их мировоззрении и поступках, о роде их деятельности и т.д. Мы считаем, что историческая личность, таким образом, может стать даже неким ориентиром для человека в современном, быстро – меняющемся, непредсказуемом социальном мире, т.е. может наполнить жизнь отдельно взятого человека, больших групп людей или даже целого государства определенными «смыслами».

И, в связи с этим, мы приходим к выводу, что в разные периоды истории у каждой социальной группы или целого государства, с поправкой

¹ Мясичев В. Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1960. — 428 с.

на особенности менталитета и материальной культуры, были разные исторические личности, в которых находили положительные или отрицательные примеры не просто для подражания, а для установления прочной национальной самоидентификации. И по мере развития государства отношение общества к одной и той же исторической личности могло быть разным.

Делая вывод, скажем, что считаем вопрос изучения и понимания личности в рамках феномена исторической памяти крайне важным.

Таким образом, подводя итоги первой главы данной работы, можно сказать, что мы проанализировали разные подходы к понятию «историческая память». Выяснили, что историческая память – это совокупность социальных представлений о коллективном прошлом, направленных на утверждение и интерпретацию ключевых событий, фактов, явлений, деятельности личностей, а также значения топонимических символов национальной истории, имеющей тесную связь с настоящим и будущим.

На сегодняшний день тематика исторической памяти в научных кругах «набирает свои обороты», считается довольно актуальной и является предметом междисциплинарных исследований в различных направлениях науки – антропология, психология, культурология. Особое внимание проблемам памяти уделяется в исторической науке.

Но в повседневной жизни всё чаще мы сталкиваемся именно с мемориальной памятью, когда власть использует историческую память для своей легитимации – либо пытается защитить и оградить от внешних посягательств базовые ценности, являющиеся основой государственности для определенного общества, либо при переходе государства на новый этап

исторического развития делает историю способом оправдания проводимой политики, временных или постоянных трудностей.

Глава 2. Историческая память народов Содружества наций о сэре Уинстоне Леонарде Спенсере Черчилле

2.1. Уинстон Черчилль – личность в истории.

Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль – британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 годах; военный, журналист, писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1953 г.)¹.

Всю жизнь Черчилль придерживался убеждения, что историю делают выдающиеся личности, герои. И к концу своей жизни сам стал такой выдающейся личностью.

Уинстон Черчилль родился 30 ноября 1874 года в одной из самых известных аристократических семей Англии, родоначальником которой был герцог Мальборо.

Род матери был также знатным, по американским критериям. Во всяком случае, установлено отдаленное родство У. Черчилля и Ф. Рузвельта².

Когда Уинстону исполнилось восемь лет, его отправили в школу Сент-Джордж. Во время учёбы Черчилль не отличался хорошим поведением и часто нарушал дисциплину, поэтому подвергался телесным наказаниям, что являлось вполне обычным делом в подобных учреждениях.

Как вспоминает сам У. Черчилль в своей автобиографической книге «Мои ранние годы»: «Мне исполнилось семь лет, и я был, как в своей бестактной манере говорят взрослые, «трудный мальчик»³.

¹ Медведев Д.Л. Черчилль. Биография. Оратор. Историк. Публицист. Амбициозное начало 1874—1929. — М.: РИПОЛ классик, 2016. — 880 с.

² Черчилль У. «Мои молодые годы» // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003. С 91-95.

³ Черчилль У. «Мои молодые годы» // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003. С.4

Знатные рода зачастую отправляют своих детей в определенные элитные учебные заведения. Семья Черчиллей традиционно посылала своих наследников в Итон, однако для Уинстона сделали исключение, и его отправили в Харроу. Биографы утверждают, что это решение было принято из-за расположения Харроу на возвышенности, что считалось более благоприятным для здоровья Уинстона по сравнению с низким положением Итона. Существует мнение, что помимо микроклимата, на выбор школы могли повлиять и поведенческие проблемы Уинстона: строгие требования Итона были ему не по силам, в то время как в Харроу дисциплина была более мягкой. Уинстон вспоминал годы, проведенные в Харроу, с тоской и неудовлетворением. Спустя много лет, почти в 50 лет, он писал, что директор школы Велдон признал его достойным учеником Харроу: «Я достоин быть принятым в Хэрроу»¹.

В учебе Уинстон занимался только теми предметами, которые ему были интересны, и отказывался от остальных. Он также выбирал учителей по своему вкусу, игнорируя тех, кто ему не нравился. Он часто нарушал установленные правила. Один раз директор сделал ему выговор, на что Уинстон ответил, что у него тоже есть причины быть недовольным директором. «Черчилль, - сказал он, - у меня есть очень серьезные основания быть недовольным тобой», - «А я, сэр,-ответил Уинстон, - имею весьма серьезные основания быть недовольным вами»².

В 1893 году, после окончания колледжа, Уинстон поступил в Королевское военное училище в Сандхерсте, которое он завершил в декабре 1894 года. Однажды происшествие чуть не стоило ему жизни: в процессе игры он прыгнул с моста на сосны, рассчитывая безопасно спуститься по веткам, но упал на землю, потеряв сознание. Тяжелое сотрясение мозга заставило его провести три дня в бессознательном состоянии, и лишь через

¹ Чухно В. Человек, которого мы не смогли разглядеть за «железным занавесом» // Черчилль У. Мировой кризис – М., 2003 с. 23-38.

² Бедарида Ф. Черчилль – М., 2003 с. 87-92.

три месяца он смог встать с постели. На восстановление ушел целый год, в течение которого Уинстон жил с родителями и прислушивался к политическим беседам высокопоставленных гостей, часто посещавших их дом. Эти разговоры пробудили в нем интерес к политике¹.

После выздоровления он стал посещать заседания Палаты общин, размышляя о незавидной судьбе своего отца. Впечатленный, Уинстон решил, что уход отца из правительства был трагической и непоправимой ошибкой. Молодой Черчилль мечтал о том, чтобы однажды его отец вернулся в политику, а он сам смог бы его поддерживать². Пока эти мечты казались далекими: «А поскольку никому не пришло бы в голову прочить на какую-нибудь должность меня, я чувствовал себя вправе испытывать зависть»³.

После завершения обучения в училище в 1894 году, Уинстона приняли в четвертый гусарский полк в чине младшего офицера. Ему нравилось обучение в Сандхерсте, где не было латинского и греческого, которые он так ненавидел: «Отвратительной латыни, греческого и прочих ненавистных ему предметов и в помине не было»⁴. С 1896 года он служил в Индии и Египте.

Всю свою жизнь Черчилль был приверженцем идеи, что историю создают выдающиеся личности. Это убеждение он пронес и в политику, и в свои книги. Он был уверен, что его призвание — править английским народом. В то время в парламенте с Черчиллем соперничал другой амбициозный политик — Дэвид Ллойд Джордж. Один из биографов отмечает, что, если бы их спросили, зачем они пошли в парламент, те могли бы ответить: «Чтобы стать министрами». А зачем стать министрами? Оба с уверенностью могли бы сказать: «Для того, чтобы стать премьер-

¹ Дзелепи Э. Секреты Черчилля – М., 1975, с. 35-41.

² Чухно В. Человек, которого мы не смогли разглядеть за «железным занавесом» // Черчилль У. Мировой кризис – М., 2003 с. 193-196.

³ Черчилль У. «Мои молодые годы» // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003. С.14.

⁴ Мандель Б.Р. Всемирная литература: Нобелевские лауреаты (1931-1956). М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С.327.

министром». А зачем? Черчилль на этот вопрос ответил бы: «Для того, чтобы быть премьер-министром¹». Быть премьер-министром означало обладать огромной властью в стране.

Осенью 1900 года Черчилль стал самым молодым депутатом палаты общин от консервативной партии. Его дебютное выступление в парламенте, которое он произнес 18 февраля, прошло весьма успешно². В своей речи он заявил, что представляет народ, а не отдельную партию, и раскритиковал военную политику правительства, направленную на развитие сухопутных войск в ущерб военно-морскому флоту. Важно отметить, что Уинстон самостоятельно готовил свои выступления, уделяя этому большое внимание. Один раз, во время выступления в палате общин, он потерял нить речи и был вынужден прервать рассказ. После этого случая Черчилль начал учить тексты своих выступлений наизусть. Несмотря на отсутствие университетского образования и базовых навыков красноречия, Уинстон понимал важность ораторства для политической карьеры и усердно занимался риторикой, что впоследствии сделало его блестящим оратором.

В конце 1905 года произошли значимые события: премьер-министр Булвер, глава консервативного правительства, подал в отставку, и его место занял лидер либеральной партии. Черчиллю предложили пост заместителя министра по делам колоний, что стало важным моментом в его политической карьере, так как он перешел из парламента в правительство. Перед ним открылись новые возможности и перспективы.

В начале апреля 1908 года он занял пост министра торговых отношений, а в возрасте 35 лет — пост министра внутренних дел, затем министра морского флота, и, наконец, канцлера Ланкастерского герцогства. Этот период был временем расцвета для Черчилля, достигшего значительных успехов благодаря своим огромным усилиям.

¹ Черчилль У. «Мои молодые годы» // Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003. С 26-31.

² Бедарида Ф. Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2003. – С.32.

С апреля 1908 до февраля 1910 года Черчилль, будучи министром экономики, оказался в центре реформаторского движения, проходившего с трудностями из-за разочарования общества в первых шагах либералов. В рамках «Нового либерализма» выделяется яркая личность Дэвида Ллойд Джорджа, ставшего наставником Черчилля в реформаторской деятельности. Их связывали долгие дружеские отношения и тесное сотрудничество¹.

На посту министра внутренних дел Уинстон занялся реформой пенитенциарной системы, однако добился лишь частичных изменений. В ответ на забастовки он использовал войска, избегая переговоров, за что подвергался критике со стороны лейбористов, обвинявших его в средневековье.

В 1912 году он создал штаб военно-морского флота, предвидя неизбежную войну с Германией. Он оснастил флот более мощными орудиями и перевел корабли с угля на мазут. Эта модернизация оказалась своевременной, учитывая надвигающуюся Первую мировую войну. После объявления Германией войны России, Черчилль начал мобилизацию британского флота, и 4 августа 1914 года Британия вступила в Первую мировую войну.

Когда разразилась Первая мировая война, Черчилль оказался в своей стихии. Занимая должность Первого лорда Адмиралтейства, он стремился активно участвовать в военных операциях. В историю этой войны он вошел благодаря своей попытке создать первый танк. Сначала он инициировал производство бронемашин, оснащенных пулеметами, которые с трудом передвигались по изрытым траншеями полям сражений. Именно тогда Черчилль предложил оснастить эти боевые автомобили специальными мостиками для преодоления траншей, что стало прототипом будущих танков.

¹ Бедарида Ф. Черчилль – М., 2003 с. 87-92.

В 1914 году, во время немецкого наступления на Бельгию, Черчилль организовал оборону Антверпена, даже несмотря на то, что это не входило в обязанности командующего флотом. Тогдашний премьер-министр Асквит был недоволен его вмешательством во все военные вопросы, особенно учитывая частые неудачи. Его идея о высадке союзников в Дарданеллах закончилась полным провалом, что обернулось для Черчилля отставкой и глубочайшим личным кризисом¹.

Английский флот понес тяжелые потери, и 17 мая 1915 года Черчилль был снят с поста Первого морского лорда под давлением консерваторов. Ему дали утешительный пост — канцлера Ланкастерского герцогства, который не предоставлял полномочий в управлении государственными делами. Как сказал его кузен, герцог Мальборо: «Уинстону бросили кость, но без мяса».

В этот период Черчилль открыл в себе новые способности — занялся живописью. Мольберт и краски стали его утешением, сопровождавшим его долгие годы².

Наконец, 12 ноября он подал заявление об отставке с поста канцлера Ланкастерского герцогства и решил отправиться на фронт во Францию. Однако долго там он не задержался, поскольку боялся, что его забудут в политических кругах Лондона. В декабре 1916 года новым премьер-министром стал Ллойд Джордж, который вернул Черчилля в правительство, несмотря на протесты консерваторов. Летом 1917 года Черчилль получил должность министра вооружений и успешно справился с обеспечением армии в 1917-1918 годах, вновь став важной фигурой на политической сцене. Позднее он занял пост министра обороны, а в 1921 году был назначен министром по делам колоний, где подписал англо-ирландский договор, создавший Ирландское свободное государство.

¹ Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003 с. 264-273.

² Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003 с.178-179.

В течение своей политической карьеры Черчилль всегда считал Россию и Германию серьёзной угрозой для Великобритании. Он неустанно предупреждал своих сограждан о потенциальной опасности со стороны этих стран. Черчилль был решительным противником коммунизма. В 1949 году он заявил: «Если бы мы задушили большевизм при его рождении, человечество было бы бесконечно счастливым»¹. Черчилль также полагал, что в британской политике важны прагматизм и умение находить компромиссы, именно поэтому он казался равнодушным в 1935 году, когда Италия захватила Эфиопию. Первоначально у Черчилля была некоторая симпатия к Муссолини, и он не осуждал франкистов в Испании. Однако его мнение кардинально изменилось в 1938 году после аншлюса Австрии, когда он заявил, что Европа стоит на пороге великой войны.

Черчилль, как никто другой на Западе, понимал надвигающуюся угрозу новой войны. В то время как консервативное правительство Чемберлена проводило политику умиротворения нацистов, Черчилль один в Англии призывал к борьбе с гитлеризмом. Когда Чемберлен, вернувшись из переговоров с Гитлером, согласился на расчленение Чехословакии и заявил: «Я верю, это будет мир для нашего времени», Черчилль ответил: «Мы без войны потерпели поражение».

Напав на Польшу, Гитлер проигнорировал последнее предупреждение Лондона. Вторжение в СССР изменило международную обстановку: Черчилль оказался в союзе со Сталиным, другим «чудовищем», с которым он боролся много лет. Это был альянс без любви, полон недоверия, которое к концу войны переросло в открытую вражду. Но в 1941 году они объединились против общего врага, и Черчилль протянул руку Сталину².

Понимая, что Великобритания не сможет одолеть Гитлера в одиночку, Черчилль добивался союза между Британией, Францией и СССР, временно

¹ Бедарида Ф. Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2003. – С.81.

² История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1987. В 3 т. – Т.2 – М., 1986, с. 56-58.

оставив свои антипатии к большевикам. Так, 1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война, а уже 3 сентября войну официально объявило Соединённое Королевство.

10 мая 1940 года король Георг VI назначил Черчилля премьер-министром¹. Уинстон приложил огромные усилия к созданию антигитлеровской коалиции, включавшей СССР, США и Великобританию. Был разработан пакет документов, закреплявших положения о взаимной поддержке и совместных действиях для борьбы с фашизмом.

Итоги Второй мировой войны для Англии резко контрастировали с её военными целями, которые Черчилль обсуждал с президентом Рузвельтом на Атлантической конференции 1941 года. Тогда оба англосаксонских лидера надеялись, что война приведет к установлению англо-американского господства над миром. Но, как отметил американский историк Ньюман: «Вторая мировая война не привела к реализации надежд и стремлений, высказанных Рузвельтом и Черчиллем в августе 1941 г.».

Вирджиния Коулс подметила, что победу во многом одерживал коммунизм, а не капитализм².

Эти обстоятельства сделали завершение Второй мировой войны глубоким разочарованием для Черчилля. Он не смог мириться с итогами войны и последние годы своей жизни стремился изменить их, хотя эти усилия были безуспешны.

25 июля 1945 года Великобритания избрала новый парламент. Черчилль прервал участие в конференции и вернулся в Лондон, ожидая результатов выборов. Он был убежден, что британцы позволят ему продолжить свою работу, но, проснувшись утром, почувствовал почти физическую боль, инстинктивно осознав своё поражение. «Я лёг спать с глубоким убеждением, что английский народ позволит мне продолжить

¹ Чухно В. Человек, которого мы не смогли разглядеть за «железным занавесом» // Черчилль У. Мировой кризис – М., 2003 с. 205-209.

² Рузвельт Ф.Д., Черчилль У. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны – М., 1995, с. 140-142.

работу», - писал Черчилль. Но утром он проснулся с «почти физическим чувством боли», инстинктивно поняв, что проиграл: «Конец великим событиям, благодаря или вопреки которым я так долго поддерживал свой высокий духовный полет! Передо мной падение!»¹.

5 марта 1946 года в США Черчилль произнёс свою знаменитую Фултонскую речь, которую он сам называл «мускулы мира». В своей речи он заявил, что коммунистическая идеология агрессивна, и СССР представляет угрозу западному миру, которую можно сдержать лишь объединённой и превосходящей мощью западных стран. Это выступление многие считают началом «Холодной войны».

В 1951 году Черчилль снова стал премьер-министром. Этот срок пребывания у власти оказался маловыразительным периодом его политической карьеры. Его стратегия, направленная на ликвидацию социалистической системы и восстановление всемирного единства капитализма, перестала быть актуальной. Черчиллю пришлось это признать и сделать соответствующие выводы. Последние годы своего пребывания у власти он посвятил усилиям по включению в агрессивные военно-политические блоки наиболее реакционной силы Западной Европы того времени – Западной Германии².

В апреле 1953 года королева Елизавета II вручила ему Орден Подвязки, высшую награду Великобритании, и удостоила звания рыцаря, он стал сэром Уинстоном Черчиллем³. В том же году ему присуждают Нобелевскую премию по литературе за мемуарные и исторические книги.

5 апреля 1955 года он оставил пост премьер-министра, оставаясь рядовым членом Палаты общин. В возрасте 81 года он добровольно ушёл в отставку. Прощание с ним прошло со всеми возможными почестями, и на этот раз его уход был окончательным. Хотя формально он остался членом

¹ Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003 с.178-179.

² Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003 с.178-179.

³ Очкурова О.Ю., Щербак Г.В., Иовлева Т.В 50 гениев, которые изменили мир. Харьков: Фолио, 2009. – С.576.

парламента, фактически полностью отстранился от политической деятельности. Уйдя из политики в 1955 году, Черчилль провёл последние 10 лет своей жизни на покое¹. Когда его здоровье стало ухудшаться из-за сырого климата Великобритании, он переехал за границу².

Что касается его личной жизни, то можно утверждать, что У. Черчилль был однолюбом (Приложение 2). Его женой была Клементина Хозьер (1885—1977). Свадьба состоялась 12 сентября 1908 в Церкви Святой Маргариты³. У четы было пятеро детей: Диана, Рэндольф, Сара, Мэриголл, Мэри. Вместе они прожили всю жизнь (Приложение 3).

24 января 1965 года скончался Уинстон Черчилль. В XX веке в Великобритании только ему, наряду с членами королевской семьи, были оказаны подобные государственные почести. Черчилля похоронили в семейном поместье Бленхейм, рядом с его родителями.

При жизни Черчилль стал национальным достоянием и героем; его выдающиеся достижения признали по всему миру. Сталин назвал Черчилля «человеком, который рождается один раз в сто лет». Когда генерал де Голль узнал о том, что Черчилль скончался, им была выслана телеграмма со следующим содержанием: «В минуты великих испытаний он был самым великим из нас»⁴. Уинстон обладал исключительным интеллектом, был яркой, сложной и противоречивой личностью, и его роль в мировой истории XX века трудно переоценить.

¹ Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003 с.178-179.

² Очкурова О.Ю., Щербак Г.В., Иовлева Т.В 50 гениев, которые изменили мир. Харьков: Фолио, 2009. – С.460.

³ Медведев Д.Л. Уинстон Черчилль. — Молодая гвардия, 2022. — С. 94, 149, 382, 428.

⁴ Очкурова О.Ю., Щербак Г.В., Иовлева Т.В 50 гениев, которые изменили мир. Харьков: Фолио, 2009. – С.601.

2.2. Историческая память об Уинстоне Черчилле в Соединенном Королевстве (в Британии)

На наш взгляд, Уинстон Черчилль – очень многогранная личность. Он вошел в историю не только как великий политик, но и еще как художник, а также писатель. Поэтому и память о нем настолько же многогранна, и в каждой стране Содружества о Черчилле помнят по – разному.

Рассматривая историческую память об Уинстоне Черчилле, нельзя не упомянуть о его процедуре похорон. Британия до сих пор помнит его похороны, так как он удостоился процедуры, как королевской особы.

В 1965 году Уинстон Черчилль ушел из жизни. Прощальная церемония прошла в Вестминстерском зале, после чего гроб перенесли и установили на лафет, который ранее использовался на похоронах королевы Виктории в 1901 году. Процессия прошла по Уайтхоллу, через Трафальгарскую площадь, затем по улицам Стрэнд и Флит, направляясь к собору Святого Павла (Приложение 4).

Черчиллю была оказана особая честь: на его похоронах присутствовала королева Елизавета II. Ветхий Британия за свою длительную историю знала лишь несколько случаев, когда правящий монарх личным присутствием почтил память подданного, не имеющего королевского происхождения. До Черчилля последним отпетым в соборе Святого Павла в 1852 году был герцог Веллингтон.

После захоронения на могилу были положены два венка: один от его жены с надписью: «Моему дорогому Уинстону — Клемми», и другой от королевы с надписью: «От благодарной Родины и Британского Содружества наций — Елизавета II» (что говорит о высокой оценке его деятельности и вклада в историю своей страны со стороны правящего монарха).

В тот же 1965 году королева Елизавета II 19 сентября 1965 года у западного входа в Вестминстерское аббатство рядом с могилой Неизвестного солдата заложила мемориальный камень из зеленого

итальянского мрамора verde antico в честь Уинстона Черчилля, который был премьер – министром страны в годы войны (Приложение 5). На памятной доске находится надпись, которую вырезал скульптор Рейнольдс Стоун: «Remember Winston Churchill. In accordance with the wishes of The Queen and Parliament The Dean and Chapter placed this stone on the twenty fifth anniversary of The Battle of of Britain. 15 september 1965»¹. Перевод на русский язык: «В память об Уинстоне Черчилле. В соответствии с пожеланиями Королевы и Парламента Декан и Глава (имеется в виду Вестминстерского аббатства) установили этот камень в двадцать пятую годовщину Битвы за Британию. 15 сентября 1965 год».

Надо сказать, что памятные мероприятия в честь Битвы за Британию каждый год проходят в Вестминстерском аббатстве. И одновременно с этим, каждый год возлагают цветы и отдают дань памяти У. Черчиллю, который сделал всё возможное, чтобы Британия в этой страшной воздушной битве осталась победителем.

Перейдем к памятникам и скульптурам в честь У. Черчилля.

1. В 1973 году на Парламентской площади в Лондоне был установлен памятник, созданный Айвором Робертсом-Джонсом (Приложение 6). На церемонии открытия присутствовала королева Елизавета II.

Сам памятник выполнен из бронзы. Черчилль изображен весьма уставшим, сторбленным, задумчивым, на нем надета военная шинель, а в руке он держит трость. Взгляд Черчилля устремлен вперед – на Биг Бен. Создается впечатление, что Черчилль смотрит на разруху, которая осталась после бомбардировки Лондона вражеской авиацией, и думает, как же поскорее выиграть войну.

2. Памятник сэра Уинстона Черчилля на Зеленом в Вестерхэме, Кент.

На лужайке Вестерхэма в пяти милях от бывшего дома Черчилля в Чартвелле (ныне собственность Национального фонда) установлена

¹ Памятная доска в честь У. Черчилля в Вестминстере. – Режим доступа: <https://www.westminster-abbey.org/about-the-abbey/library-research#i18574>

бронзовая статуя Черчилля работы Оскара Немона (Приложение 7). Черчилль жил в соседнем Чартвелле с 1922 года до своей смерти в 1965 году.

Основание памятника выполнено из белого мрамора, который был подарен маршалом Тито и гражданами Югославии в дань памяти Черчиллю. Памятник был открыт в 1969 году сэром Робертом Мензисом, бывшим премьер-министром Австралии.

На этом памятнике мы видим другого Черчилля – он изображен сидящим в своем рабочем кресле, но не в расслабленном виде. Его взгляд живой, целеустремленный, можно даже «увидеть» ход мыслей премьер – министра.

3. Статуя Уинстона Черчилля в Вудфорде, Лондон.

Данная бронзовая скульптура британского государственного деятеля была создана Дэвидом Макфоллом в 1958–1959 годах (Приложение 8). Статуя увековечивает роль Черчилля как члена парламентского округа Вудфорд. Черчилль был избран на место Эппинга в 1924 году и занимал его до 1945 года, когда был создан новый избирательный округ Вудфорд. Затем Черчилль занимал это место до выхода на пенсию в 1964 году.

Черчилль стоит на постаменте из корнуэльского гранита и изображен в костюме-тройке, прогуливающимся по садам Чартвелла. Надпись на лицевой стороне постамента гласит «УИНСТОН С. ЧЕРЧИЛЛЬ», а другая на оборотной стороне - «Макфолл, 1959».

Скульптура является памятником архитектуры II степени – это значит, что он является сооружением, представляющим особый архитектурный и/или исторический интерес и заслуживающее особой защиты.

4. Скульптура сэра Уинстона и леди Черчилль у озера в Чартвелле.

Скульптура была открыта в ноябре 1990 года (Приложение 9). Формулировка вокруг ее основания гласит, что он был «подарен вкладчиками в Фонд статуй Черчилля в ознаменование 50-летия его назначения премьер-министром в 1940 году и 25-летия со дня его смерти».

Эта скульптура сэра Уинстона Черчилля поразительно похожа на его статую в центре соседнего Вестерхэма. Неудивительно, что статуи похожи, ведь обе они были созданы хорватским скульптором Оскаром Немоном. Однако главное различие между двумя скульптурами заключается в том, что на территории Чартвелла сэр Уинстон сидит рядом со своей женой, леди Клементиной Черчилль. Статуя, расположена в тихом месте на берегу озера.

Очень изящный монумент, изображающий Черчилля преданным семьянином, стоит рядом со скульптурой его жены, которая постоянно была рядом в течение всей его жизни. Можно только догадываться, о чем же здесь говорят Черчилль с супругой.

5. Статуя Уинстона Черчилля в вестибюле Палаты общин, Лондон.

Автором бронзовой статуи является Оскар Немон, расположенная в вестибюле Палаты общин Соединенного Королевства. Статуя была открыта в 1970 году (Приложение 10).

Черчилль изображен шагающим, положив руки на бедра (как это обычно и бывало).

6. Бюст Черчилля на лестнице Черчилль-колледжа в Кембридже.

Оскар Немон создал бюст Черчилля на лестнице Черчилль-колледжа в Кембридже, открытие произошло в 1964 году (Приложение 11).

Историческая память об Уинстоне Черчилле также представлена нумизматическими объектами (монетами и денежными ассигнациями). Черчиллю посвящены британские монеты 1965 (Приложение 12) и 2015 (5 и 20 фунтов — в память 50-летия со дня смерти) годов (Приложения 13 и 14).

Перейдем к рассмотрению источников исторической памяти о Черчилле художественного характера (кинофильмы).

Говоря о произведениях, посвященных Уинстону Черчиллю, следует подчеркнуть, что фильмы представляют собой своеобразное повествование о жизненном пути данной личности. Фигура Черчилля изображается как национальный герой-лидер. Черчилль представлен умным, остроумным и

харизматичным, что делает его идеализированной фигурой без видимых недостатков. Даже его сложный характер интерпретируется как достоинство и вызывает у зрителей улыбку.

- Фильм «Молодой Уинстон» («Young Winston», реж. Ричард Аттенборо, 1972). В основу фильма легла автобиография самого Черчилля «Мои ранние годы».

- Документальный фильм «Churchill» (BBC, 1992). Можно увидеть совокупность документальной хроники и воспоминаний современников, и охватывает обширный период жизни премьер-министра.

- Фильм «Черчилль» («The Gathering storm», реж. Ричард Лонкрэйн, 2002). Биографический фильм об Уинстоне Черчилле в годы, предшествовавшие Второй мировой войне.

- Фильм «Черчилль идет на войну» («Churchill: The Hollywood Years», реж. Питер Ричардсон, 2004) вызвал отрицательную реакцию у британцев. Говорить об исторической точности этой картины тоже не приходится из-за множества значительных хронологических и исторических неточностей. Например, по сюжету фильма, когда будущая королева Елизавета II взошла на престол, Черчиллю было не старше тридцати лет. Этот фильм скорее принадлежит к жанру жесткой сатиры или даже извращённой пародии, стремящейся показать всю нелепость американской киноиндустрии. Слоган картины – «История... в стиле Голливуда» - наглядно это подтверждает.

- Фильм «Навстречу шторму» («Into the Storm», реж. Тадеус О'Салливан, 2009). В данной работе внимание уделяется исключительно роли Черчилля во Второй мировой войне и его деятельности в качестве политического деятеля и лидера страны.

- Фильм «Король говорит!» («The King's Speech», реж. Том Хупер, 2010). В данном фильме отображается сложное и изначально негативное отношение к Уинстону Черчиллю. Необходимо отметить, что основные персонажи фильма не питали восторга к Черчиллю, так как его

роль в фильме второстепенна. В преддверии Второй мировой войны, в тяжёлые для Англии времена, фигура Черчилля неизбежна для упоминания. Главный герой, король Георг V, стремится избегать общения с таким эксцентричным и прямолинейным политиком, как Черчилль. Тем не менее, без решимости последнего будущее страны выглядит весьма неопределённым. Королю приходится смириться с необходимостью назначить Черчилля премьер-министром, так как правительство Невилла Чемберлена, полагающегося на политику умиротворения, не справляется с растущей угрозой. Интересно, что Черчилль, изначально воспринимаемый отрицательно, в какой-то момент становится опорой для короля, а его решительность помогает Георгу найти мужество для борьбы за свободу своего народа.

- Фильм «Секрет Черчилля» («Churchill's Secret», реж. Stewart Harcourt, 2016). Сюжет фильма разворачивается в 1953 году, после переизбрания Уинстона Черчилля премьер-министром Великобритании в 1951 году. Его тяжёлые проблемы со здоровьем – это и есть секрет, однако он продолжает быть харизматичным лидером, активно участвует в политике. Главная идея фильма не столько в выдающейся роли Черчилля как мирового политика или исторической фигуры, сколько в его волевом и сильном характере, способности преодолевать все трудности. В фильме явно видна мотивация и вдохновение на великие свершения, так как Черчилль предстаёт не только как политик, но как человек, готовый бороться за свои убеждения. Согласно фильму, Черчилль является примером настоящего героя, на которого нужно равняться.

- Фильм «Черчилль» («Churchill», реж. Джонатан Теплицки, 2017). Картина охватывает два дня из жизни премьер-министра, во время которых он должен убедить союзников в важности операции «Оверлорд». В этом фильме Черчилль изображён как необычный человек, спасающий Англию. Он одинок в своей борьбе за судьбу страны, в то время как остальные стремятся найти обходные пути, что делает его настоящим

героем в глазах зрителей. Однако исторический контекст упрощён, а также упущен важный факт о многократном отклонении операции самим Черчиллем, что вызвало недоумение союзных войск. В результате роль Черчилля в фильме гипертрофирована по сравнению с другими политическими лидерами того времени, создавая впечатление, что вся ответственность за исход Второй мировой войны лежала на его плечах.

- Фильм «Темные времена» («Darkest Hour», реж. Джо Райт, 2017). Фокус сделан на харизме и яркой личности Уинстона Черчилля. Несмотря на то, что кино отражает трагический период для Англии, главный герой своими фразами часто вызывает улыбку. В течение всего фильма мы видим контраст между Черчиллем и другими членами правительства, открыто выражающими свою неприязнь к нему. Однако это только усиливает уважение к его уверенности. Черчилль изображён как решительный лидер и стратег с необычными решениями в критические моменты для спасения страны, а его сложный характер привлекает больше, чем отталкивает. Особое внимание уделяется сценам дебатов в Палате общин, подчёркивая ораторское мастерство Черчилля, способного убедить как толпу, так и стойких консервативных политиков.

- Документальные фильмы:

- «Secrets of Leadership: Churchill» (Секреты лидерства: Уинстон Черчилль) от компании BBC 2002 г.;

- «Вторая мировая война в цвете» («World War II in HD Colour» реж. Джонатан Мартин, 2010);

- интересная работа «Hitler vs Churchill - The Eagle and The Lion» (Великобритания, 2016) – «Черчилль против Гитлера: Орел и Лев». Сюжет данного документального фильма строится вокруг личной борьбы Черчилля и Гитлера, а их противостояние усиливается различными художественными приемами.

Еще одним аспектом исторической памяти об Уинстоне Черчилле в Соединенном Королевстве является художественная литература.

Исторические и художественные литературные произведения часто черпают вдохновение из портрета Уинстона Черчилля, созданного его современниками, поскольку множество исторических источников формируют комплексный образ этой выдающейся личности.

При анализе таких источников необходимо учитывать несколько аспектов:

Во-первых, высокая степень субъективизма в описаниях, возможное искажение событий и избыточная эмоциональность авторов, что затрудняет поиск объективной информации.

Во-вторых, необходимо учитывать культурный контекст автора, его идеи и социальное положение при анализе оценок Черчилля современниками, многие из которых были с ним близки. Тем не менее, анализ индивидуальной перспективы, который придает уникальность мыслям представителей определенного исторического периода, играет ключевую роль в понимании образа Черчилля. Важно не только знать, как человек прошлого жил, но и как мыслил, так как именно идеи становятся движущей силой действий.

В этом отношении ценными оказываются мемуары современников.

Вероятно, одним из первых, кто признал политические успехи Черчилля при его жизни, был Дэвид Ллойд-Джордж, 53-й премьер-министр Великобритании. В отличие от Черчилля, Ллойд-Джордж начал свою карьеру как обычный юрист. Несмотря на дружеские отношения, их политические взгляды по некоторым вопросам, особенно касающимся России, отличались: Ллойд-Джордж был либералом, тогда как Черчилль представлял консервативную партию. Однако это не мешало их дружбе. В своих военных мемуарах Ллойд-Джордж рассказывает о Первой мировой войне, где Черчилль сыграл значимую роль для Англии. Ллойд-Джордж не спешил рекомендовать Черчилля в адмиралтейство из-за опасений правительства относительно его нетерпеливого и амбициозного характера, а также осознавал важность роли этого министерства в военной кампании.

Ллойд Джордж вспоминает свою беседу с лордом Фишером: «Черчилль был его начальником, однако традиции морского ведомства не позволяют ему публично выразить разногласия со своим начальством. Я напомнил ему, что речь шла не о какой-либо обычной комиссии, а о военном совете и что в качестве члена совета он [Фишер] был обязан свободно высказывать свою точку зрения своим коллегам; в ответ на это Фишер заметил, что он с самого начала сделал энергичный протест по поводу всей экспедиции в частном разговоре с премьером, на котором, таким образом, лежала ответственность за сообщение членам военного совета его точки зрения»¹.

Образ Черчилля как героя-авантюриста также прорабатывается и через воспоминания Ллойда Джорджа. Черчилль был известен своими решительными действиями и способностью принимать трудные решения в критические моменты. Его упорство и вера в свои идеалы позволяли ему не отступать даже перед самыми трудными испытаниями.

Образ Черчилля, как показывает Ллойд-Джордж, формировался под влиянием множества факторов – как внешних, так и внутренних. Его жизненный путь и деятельность являлись результатом его индивидуальности и уникального видения мира. В конечном итоге, через призму воспоминаний Ллойда-Джорджа, мы видим Черчилля как неординарную личность, способную принимать ответственность за судьбу своей страны и влиять на ход истории.

Выдающийся британский политик и мемуарист Вайолет Бонэм Картер в свое время посвятила несколько трудов Уинстону Черчиллю. Ее книга «Уинстон Черчилль: личный портрет»², опубликованная в 1965 году, вскоре после его смерти, выступила как своеобразный памятник его выдающейся фигуре, но отнюдь не в виде сухого траурного повествования о его достижениях. Картер, будучи близкой подругой Черчилля, в своих

¹ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары [пер. с англ. Званич И.]. М.: Гос. соц.-эконом. издание, 1934. С.176

² Carter Bonham. V. Winston Churchill: An Intimate Portrait. NY: Harcourt, Brace&World, 1965. P. 416

мемуаристических работах стремилась создать «живой портрет» Черчилля, опираясь на описание его характера и любопытные случаи, которые часто происходили с премьер-министром. Она виртуозно использует шуточные метафоры, чтобы добавить комичности его образу, но при этом не лишая его снисходительной доброты: «дебаты с Черчиллем были похожи на спор с духовым оркестром» или «Черчилль воспринимал жизнь как карнавальное шествие».

Еще одна серия книг о Черчилле принадлежит британскому политику-консерватору, члену Партии общин Майклу Доббсу¹. Сам автор отмечает, что его произведение о Черчилле следует рассматривать скорее как художественную литературу, основанную на исторических событиях, а не чисто историческое изложение. Этот обширный труд Доббса состоит из нескольких частей, каждая из которых кратко охватывает определенный период политической карьеры Черчилля. Через свою работу Доббс выражает глубокое уважение к яркому лидеру своего времени.

Еще один британский писатель, Кристофер Джон Сэнсом, предложил альтернативную версию истории в своем романе «Доминион»². Здесь представлена идея развития событий в случае победы фашистской Германии. Жители Англии оказываются под властью авторитарного режима, контролирующего все аспекты их жизни, включая радио, телевидение и прессу. Эта мрачная атмосфера напоминает произведения Оруэлла, где жители живут под постоянным давлением правительства и тотального контроля. Сопротивление, возглавляемое Черчиллем, сталкивается с усиливающимся давлением со стороны нацистского режима, держащего Англию как марионетку. Образ Черчилля в этом произведении воплощает непоколебимого национального героя и талантливого оратора,

¹ Winston's War (2002) — Пер. с англ. Война Черчилля
Never Surrender (2003) — Пер. с англ. Никогда не сдавайся
Churchill's Hour (2004) — Пер. с англ. Час Черчилля
Churchill's Triumph (2005) — Пер. с англ. Триумф Черчилля

² Sansom C. J. Dominion. London: Macmillan, 2012.

лидера с магнетической харизмой. События в романе показывают, что даже если бы Черчилль не смог победить Гитлера, это не означало бы, что Гитлер смог бы победить Черчилля.

Очень интересным моментом, по нашему мнению, является наличие мест памяти, связанные с Уинстоном Черчиллем:

1. В 1954 был учреждён благотворительный фонд имени Черчилля после получения им Нобелевской премии по литературе. Сам сэр Уинстон вложил часть средств в фонд для развития.

2. Черчилль – Колледж в Кембридже¹.

В 1958 году при поддержке Уинстона Черчилля, ставшего председателем попечительского совета, было принято решение о создании и постройки нового колледжа на 540 студентов и 60 стипендиатов (Приложение 15).

Девиз колледжа «Вперед» (англ. Forward) взят из заключительной фразы первого выступления Черчилля в Палате общин в качестве Премьер-министра: знаменитая речь «Кровь, пот и слёзы» заканчивалась словами «Давайте пойдём вперед все вместе, объединив свои силы».

3. Его именем был назван тяжёлый пехотный танк армии Великобритании периода Второй мировой войны. Сам танк оценивался как малоудачный и Черчилль шутил, что у танка, носящего его имя, недостатков больше, чем у него самого².

4. Черчилль-сквер, Брайтон.

Черчилль-сквер, открытый в 1960 – х годах – главный торговый центр в центре Брайтона и Хоува, города на южном побережье Англии.

В 2002 году на телеканале и радиостанции «Би-би-си» вышла передача «100 величайших британцев»³, посвящённая выбору ста

¹ Официальный сайт Черчилль-колледжа. – Режим доступа: <https://www.chu.cam.ac.uk/>

² Барятинский М. Пехотный танк «Черчилль». — М.: Моделист-конструктор, 2003. — 32 с.

³ Список «100 великих британцев». – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/100_%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B0%D0%B9%D1%88%D0%B8%D1%85_%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2

величайших личностей в истории Великобритании. В рамках программы проводилось специальное голосование среди жителей Великобритании, чтобы выбрать сто самых известных британцев и после дебатов выбрать величайшего представителя королевства. Цикл передач включал программы, посвящённые конкретным персонам, вошедшим в первую десятку списка величайших британцев, со зрителями, имеющими дополнительные возможности для голосования после каждой программы. После опроса состоялись дебаты, по которым и был составлен итоговый рейтинг британцев.

Первое место в этом рейтинге занял Уинстон Черчилль. Именно Уинстон Черчилль был признан величайшим британцем всех времен.

Таким образом, образ Уинстона Черчилля в Соединённом Королевстве в исторической памяти представлен в разных направлениях. Мы можем говорить о том, что образ Черчилля кажется достаточно цельным, авторы согласны в оценке его значения в истории XX века для мира и для страны. Его авторитет как политика не подвергается сомнению. На Британских островах Черчилля помнят, как национального героя, прирожденного оратора, харизматическую личность и лидера. Не случайно Уинстон Черчилль до сих пор занимает первую строчку в списке «100 великих британцев».

2.3. Историческая память об Уинстоне Черчилле в ключевых странах содружества: Канада, Новая Зеландия, Австралия

Начнем с того, что Содружество наций — добровольное межгосударственное объединение 56 суверенных государств, в которое входят Великобритания и почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты.

В рамках нашего исследования мы сделали акцент на самые крупные и значимые государства в составе Содружества наций: Канада, Новая Зеландия и Австралия.

Историческая память об Уинстоне Черчилле в Канаде.

Канада — независимое федеративное государство, которое входит в Содружество, возглавляемое Великобританией.

Черчилль впервые посетил Канаду зимой 1900/1901 года. Он рассматривал Канаду как жизненно важное звено — «стержень», как он ее называл — англоговорящих народов.

Памятники и скульптуры в честь У. Черчилля:

1. Памятник в г. Торонто.

Статуя Уинстона Черчилля работы Оскара Немона установлена в Торонто, Онтарио, Канада (Приложение 16). Статуя, созданная скульптором Оскаром Немоном, была установлена на улице Queen Street (между зданием мэрии и адвокатской ассоциацией Osgood Hall Law Society) в 1977 году, когда мэром Торонто был Дэвид Кромби.

На постаменте находятся надписи:

1) Лицевая сторона: «His faith and leadership inspired free men to fight in every quarter of the globe for the triumph of justice and liberty. Presented to the city of Toronto by the Churchill memorial committee aided by the generosity of Henry R. Jackman O.C., K. St.J., Q.C. October 23, 1977. David Crombie, Mayor David P. Smith, President of City Council» - «Его вера и лидерство вдохновляли свободных людей сражаться во всех уголках земного шара за торжество справедливости и свободы. Подарен городу Торонто мемориальным комитетом Черчилля при поддержке Генри Джекмана».

2) Правая сторона содержит отрывок речи Черчилля о высадке в Дюнкерке: «We shall not flag or fail. We shall go on to the end. We shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with the growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing

grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender. Speech on Dunkirk, House of Commons June 4, 1940», - «Мы не оступимся и не потерпим неудачу. Мы пойдем до конца. Мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, чего бы это ни стоило, мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться мы будем сражаться на посадочных площадках, мы будем сражаться в полях и на улицах, мы будем сражаться на холмах; мы никогда не сдадимся. Речь о Дюнкерке в Палате общин 4 июня 1940 г.»

3)Левая сторона, на которой написаны несколько ярких высказываний: «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat. May 13, 1940», «Never in the field of human conflict was so much owed by so many to so few. Battle of Britain August 20, 1940», «He mobilized the English language and sent it into battle. President Kennedy April 9, 1963», - «Мне нечего предложить, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота. 13 мая 1940 года», «Никогда в области человеческих конфликтов не было так много долгов столь многих перед столь немногими. Битва за Британию 20 августа 1940 года», «Он мобилизовал всех англичан и отправил их в бой. Президент Кеннеди 9 апреля 1963 года».

4)Задняя сторона: «Their generals advised France's divided cabinet: "In three weeks England will have her neck wrung like a chicken», «Some chicken! Some neck! Canadian House of Commons December 30, 1941», - «Их генералы советовали разобщенному кабинету министров Франции: «Через три недели Англии свернут шею, как цыпленку», «Какая еще курица! Какая еще шея! Канадская палата общин 30 декабря 1941 года».

2.Статуя сэра Уинстона Черчилля в Калгари.

Трехметровая бронзовая статуя, изображающая лидера Второй мировой войны сэра Уинстона Черчилля, стоит возле Центра Макдугалла (офиса правительства) провинции в Калгари (Приложение 17).

Официальное открытие произошло 6 июня 2024 года.

Это событие совпало с 80-летием Дня Д, когда 160 000 солдат союзников (14 000 из них канадские) штурмовали пляжи Нормандии. Это вторжение привело к освобождению Франции и ускорило поражение нацистского режима.

«Вполне уместно, что сегодня мы открываем статую в память об одном из величайших лидеров всех времен», — сказала премьер-министр Даниэль Смит. «Непоколебимая защита демократии сэром Уинстоном Черчиллем перед лицом тирании, несправедливости и угнетения является одной из причин, почему мы можем собраться здесь сегодня»¹.

Памятник, созданный скульптором из Эдмонта Данеком Моздзенски, является кульминацией многолетней работы Общества сэра Уинстона Черчилля в Калгари, которое собрало более 300 000 долларов на проектирование и создание статуи: «Уинстон Черчилль сыграл ключевую роль в сохранении свободы и демократии не только для своей страны, но и для нашей и других стран», — сказал Марк Милке, президент общества.

Правнук Черчилля, Рэндольф Черчилль III, приехал из Великобритании на открытие статуи. Рэндольф рассказал о любви своего прадеда к Канаде: «Мой прадедушка обожал свои поездки на нефтяные месторождения и особенно в Банф, который он запечатлел во всем ослепительном свете и цвете, которыми я наслаждался там вчера»², - сказал Рэндольф о знаменитых картинах Черчилля, изображающих Скалистые горы (Приложение 18).

Бывший премьер-министр Альберты Джейсон Кенни является членом местного общества Черчилля и был сторонником проекта во время своего пребывания в должности. Он сказал, что скульптура обращена на юго-запад,

¹ Статья про статую сэра Уинстона Черчилля в Калгари. – Режим доступа: <https://calgaryherald.com/news/local-news/sir-winston-churchill-statue-downtown-calgary>

² Статья про статую сэра Уинстона Черчилля в Калгари. – Режим доступа: <https://calgaryherald.com/news/local-news/sir-winston-churchill-statue-downtown-calgary>

в сторону нефтяных месторождений Тернер-Вэлли и восточных склонов Скалистых гор, отчасти в честь визита Черчилля в 1929 году.

«Черчилль олицетворяет борьбу за свободу против тирании», — сказал Кенни. «Во многих городах мира есть памятники Черчиллю, которые помнят этого величайшего поборника парламентской демократии, и Калгари заслуживает того же» (Приложение 19).

3. Памятник У. Черчиллю и Ф. Рузвельту в Квебеке.

Данный памятник расположен на улице Сент-Луис в старой части г. Квебек, прямо напротив Цитадели (Приложение 20). Он посвящен встрече Черчилля и Рузвельта во время Первой Квебекской конференции во время Второй мировой войны.

Историческая память об Уинстоне Черчилле в Канаде.

Черчилль впервые посетил Канаду зимой 1900/1901 года. Он рассматривал Канаду как жизненно важное звено – «стержень», как он ее называл – англоговорящих народов.

Нумизматические объекты в честь У. Черчилля:

Королевский монетный двор Канады в 2019 году выпустил новую монету номиналом в 100 канадских долларов в честь премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Большая монета Proof, отчеканенная из серебра 0,999 пробы, весом 311,5 грамма, имеет диаметр 76,2 мм и тираж 700 штук (Приложение 21).

На оборотной стороне изображена репродукция знаменитой фотографии Черчилля от 30 декабря 1941 года под названием «Рыкающий лев», сделанной армяно-канадским фотографом Юсуфом Каршем, в Палате общин во время визита британского премьер-министра в Оттаву.

Эта фотография стала одной из самых популярных фотографий 20-го века (Приложение 1). Оно также символизировало бесстрашный характер Черчилля и его вдохновляющие речи, подобно львиному рыку. Черчилль только что произнес речь в Палате общин Канады, прежде чем был сделан щелчок. Он действительно пристально смотрел на фотографа, когда тот

неожиданно вынул сигару Черчилля изо рта. После снимка Черчилль улыбнулся и сказал: «Вы даже можете заставить рычащего льва стоять на месте, чтобы его сфотографировали». Эта фотография вывела карьеру фотографа Карша на совершенно новый уровень.

Историческая память об Уинстоне Черчилле в Канаде.

Черчилль впервые посетил Канаду зимой 1900/1901 года. Он рассматривал Канаду как жизненно важное звено – «стержень», как он ее называл – англоговорящих народов.

Фильмы в честь У. Черчилля:

«Остров Черчилля» («Churchill's Island») – фильм 1941 года (позволим немного выйти за обозначенные хронологические рамки работы), рассказывающий о защите Великобритании во время Второй мировой войны. Фильм был написан и снят Стюартом Леггом, а продюсером фильма выступил Национальный совет по кинематографии Канады (NFB).

Художественная литература:

- «Великий Доминион: Уинстон Черчилль в Канаде, 1900 - 1954» («The Great Dominion: Winston Churchill in Canada, 1900 – 1954»¹ - книга канадского писателя, историка Дэвида Дилкса, выпущенная в 2005 году. В ней описывается связь Черчилля и Канады, рассказываются подробности его поездок в Канаду. Канадский историк Дэвид Дилкс надеется, что «Великое доминион» докажет, что пребывание Черчилля в Канаде было не просто приложением к его поездкам с Соединенные Штаты. Он отобрал выдержки из газет, речей, писем и дневников, чтобы воплотить в жизнь каждый из этих визитов, отдавая предпочтение везде, где это возможно, собственному голосу Черчилля. По мнению Дилкса, Черчилль – это целое явление в истории XX века, при изучении которого происходит восхищение этим человеком.

¹ The Great Dominion: Winston Churchill in Canada, 1900 - 1954 Hardcover – April 9 2005.

- «Реинкарнация Уинстона Черчилля» («THE REINCARNATION OF WINSTON CHURCHILL», 2022)¹. Книга Билла Роу – члена Союза писателей Канады, адвоката по образованию. В работе повествуется о деятельности Черчилля на последних годах Второй мировой войны против нацизма. В книге можно найти ответ на вопрос: «Могло ли быть так, что Черчилль по линии своей матери-американки происходил от коренных жителей Северной Америки?». По мнению автора, знание Черчилля о своем происхождении, сила предков дала ему силу духа противостоять Гитлеру почти в одиночку.

Таким образом, в Канаде по сравнению с Британией, мы находим меньшее количество памятников в честь У. Черчилля, меньшее количество художественных произведений, фильмов, в указанные нами хронологические рамки, - нет, также нет и мест памяти, связанные с Черчиллем. Но можно говорить о том, что историческая память о Черчилле в Канаде жива до сих пор (что говорит нам открытие нового памятника в его честь в 2024 году). Канадцы сохраняют в памяти поездки Черчилля к ним на Родину. Для канадцев Уинстон Черчилль – великий премьер-министр в годы Второй мировой войны, благодаря деятельности которого смогли одержать победу над Гитлером.

Историческая память об Уинстоне Черчилле в Новой Зеландии.

Колония Новая Зеландия (англ. Colony of New Zealand) — британская колония, существовавшая в Новой Зеландии с 1841 по 1907 годы. В 1907 году по запросу парламента Новой Зеландии король Эдуард VII провозгласил её доминионом Британской империи, что отражало её фактическое самоуправление. Вестминстерский статут был принят в 1947 году, он вывел Новую Зеландию из-под обязательного действия решений британского парламента².

¹ THE REINCARNATION OF WINSTON CHURCHILL - Bill Rowe, 2022.

² Commonwealth and Colonial Law by Kenneth Roberts-Wray, London, Stevens, 1966. - P. 888

Уинстон Черчилль никогда не посещал Новую Зеландию. Тем не менее, он так много думал о стране, что во время визита в Англию, новозеландский заместитель премьер-министра Кит Холиоук заявил, что, поскольку Индия стала республикой, по его мнению, Новая Зеландия теперь является «самой яркой жемчужиной британской короны»¹.

Черчилль всегда видел в Новой Зеландии сильного, лояльного, позитивного и безропотного сторонника. Должно быть, ему понравилось объявление войны премьер-министром Майклом Дж. Сэвиджем сразу после объявления Великобританией в сентябре 1939 года: «Я удовлетворен тем, что нигде этот вопрос не будет понят более ясно, чем в Новой Зеландии, где на протяжении почти столетия, под надежным щитом Британии, мы наслаждались и лелеяли свободу и самоуправление. И с благодарностью за прошлое, и с уверенностью в будущем мы без страха встаем рядом с Британией. Куда она идет, туда и мы. Там, где она стоит, мы стоим. Мы всего лишь маленькая и молодая нация, но мы все как группа братьев и идем вперед с единством сердец и воли к общей судьбе»².

Памятников и скульптур в честь У. Черчилля в Новой Зеландии пока еще не установили.

Историческая память об Уинстоне Черчилле также представлена нумизматическими объектами (почтовая марка).

«Сэр Уинстон Черчилль – День Содружества» - такое название носит почтовая марка (Приложение 22).

Новозеландское почтовое отделение согласилось на предложение австралийского почтового отделения подготовить памятные марки общего дизайна к выпуску ко Дню Содружества, 24 мая 1965 года. Одной из таких марок стала марка в честь британского государственного деятеля сэра

¹ Keith Holyoake, New Zealand House of Representatives, 4 August 1964, in John Ramsden, *Man of the Century: Winston Churchill and His Legend Since 1945* (London: HarperCollins, 2002), 416-17.

² Michael J. Savage, broadcast address, 5 September 1939, in *New Zealand History*. Online: <https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-161/a-state-of-mutual-affection-churchill-and-new-zealand/>

Уинстона Черчилля. Печальное совпадение – именно в этом году, 1965, У. Черчилль скончался. Дизайн был основан на фотографии Черчилля из Оттавы (Приложение 1).

Стоимость этой марки составляла 5 пенсов.

Фильмов, снятых в Новой Зеландии, про жизнь и деятельность У. Черчилля также нет.

Что касается художественной литературы, то написанных про Черчилля книг немного:

- «NEW ZEALAND AS IT MIGHT HAVE BEEN II» by Stephen Levine¹ («Новая Зеландия: как это могло быть», Стефан Левайн). Книга была выпущена в 2006 году и представляет собой сборник коротких рассказов и комментариев авторов, каждый из которых предлагает свой взгляд на важные события и личности истории Новой Зеландии. В нескольких главах рассматривается значение и возможные последствия деятельности Уинстона Черчилля для Новой Зеландии, особенно выбор вступления в войну и проведение военных операций вместе с американцами во Вьетнаме. Делается вывод, что этот выбор был необходим для помощи союзникам во Второй мировой войне.

- «The story of Winston Churchill» by Alida Sims Malkus 1957 («История Уинстона Черчилля», Элида Симс Малкус)². Выпущенная в 1957 году, книга представляет собой самые яркие моменты детства, юношества и взрослой жизни Черчилля. Книга написана для детей подросткового возраста. Знакомясь с этими историями, читатели могут сделать вывод об его качествах личности, такие как энергичность и интеллект, которые помогли ему стать одним из самых влиятельных лидеров 20 века.

¹ «NEW ZEALAND AS IT MIGHT HAVE BEEN II» by Stephen Levine. – Режим доступа: <https://teherengawakapress.co.nz/new-zealand-as-it-might-have-been-ii/>

² «The story of Winston Churchill» by Alida Sims Malkus. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/story-Winston-Churchill-Signature-books/dp/B0006AUXJC>

- «The Wicked Wit of Winston Churchill» By Dominique Enright («Злой ум Уинстона Черчилля», Доминик Энрайт)¹. Автор книги Доминик Энрайт в своей книге уделяет внимание наследию Черчилля. По мнению автора, с 1940 года он вдохновлял и объединял британский народ и руководил его военными действиями. Сэр Уинстон Черчилль остается британским героем, которого хвалят за его ораторское мастерство, за литературное творчество (он написал истории, биографии, мемуары и даже роман, особое внимание уделяется его речам). За общественным деятелем скрывался человек огромной человечности и огромного ума. Его самые известные речи и высказывания вошли в историю, но многие из его афоризмов, каламбуров и шуток менее известны. В этом сборнике собраны сотни его остроумных высказываний, отражающих все лучшее, что было в этом милым, тщеславном, талантливом и безумно забавном англичанине.

Места памяти в честь У. Черчилля:

- В Новой Зеландии в пригороде Окленда Глендоуи находится Черчилль-парк. Парк был создан в 1945 году и был назван в честь Уинстона Черчилля, расположен на восточной стороне Оклендского перешейка в направлении реки Тамаки.

- В 2009 году в северной части парка была открыта Школа Черчилль-Парк, которая реализовывает проект по озеленению водно-болотных угодий с целью улучшения Черчилль-парка² и принимает в своих стенах детей от 5 до 13 лет.

- Мемориальный фонд Уинстона Черчилля (WCMТ) был основан после смерти сэра Уинстона Черчилля в 1965 году «The Winston Churchill Memorial Trust». Фонд выдает стипендии имени Уинстона Черчилля, которые можно использовать для оплаты путешествий за границу, где

¹ «The Wicked Wit of Winston Churchill» By Dominique Enright. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Wicked-Wit-Winston-Churchill/dp/1843175657>

² Официальный сайт Школы Черчилль-парка в Новой Зеландии. – Режим доступа: <https://www.churchillpark.school.nz/>

новозеландцы могут получить знания, передовой опыт, и вернувшись на родину, вдохновить соотечественников¹.

Таким образом, делая вывод по исторической памяти об Уинстоне Черчилле в Новой Зеландии, можно говорить о том, что Уинстона Черчилля в Новой Зеландии помнят, в первую очередь, как выдающегося талантливого разнопланового человека (оратор, писатель, художник) в истории Содружества Наций, и только потом как политического деятеля. Несмотря на то, что памятников и фильмов о нем в Новой Зеландии не открыто и не снято, зато есть места памяти, которые в жизни современного государства играют большую роль.

Историческая память об Уинстоне Черчилле в Австралии.

1 января 1901 года была учреждена федерация колоний, получившая название Австралийский Союз. В 1907 году этот Союз приобрёл статус доминиона в составе Британской империи. Он стал одним из первых доминионов, узаконенных Вестминстерским статутом 1931 года, однако Австралия официально приняла этот статут только в 1942 году, при этом задействовав ретроспективную дату 1939 года. В 1986 году, благодаря введению Австралийского акта, связи между Австралией и Великобританией были окончательно прерваны.

Черчилль никогда не посещал Австралию: однажды он сказал своему врачу: «Они хотят, чтобы я поехал в Австралию и Новую Зеландию, но у меня нет ни сердца, ни сил, ни жизни для этого»². К Австралии Черчилль относился не так хорошо, как, например, к Канаде.

Но все же, сразу после его смерти австралийская газета «Канберра Таймс» сделала выпуск, где известила своих сограждан о смерти Черчилля.

¹ Официальный сайт Мемориального фонда имени У. Черчилля в Новой Зеландии. - Режим доступа: <https://www.churchillfellowship.org/>

² Статья «Черчилль и Австралия». – Режим доступа: <https://www.smh.com.au/opinion/50-years-on-australias-reaction-to-winston-churchills-death-20150125-12xpgo.html>

Заголовок газеты «Канберра Таймс» был озаглавлен: «Величайший человек своего времени»¹.

Историческая память об Уинстоне Черчилле в Австралии сохраняется меньше всего по сравнению с предыдущими странами Содружества наций.

Официальных памятников в честь Черчилля нет. Но есть интересный шпиль, который носит неофициальное название «Сигарета Черчилля» (Приложение 23). Этот шпиль высотой 32 метра к юго-востоку от Мельбурна был введен в эксплуатацию в 1967 году. Согласно местной городской легенде, памятник был построен как дань уважения британскому премьер-министру времен Второй мировой войны Уинстону Черчиллю, потому что он любил сигары. И в самом деле, шпиль, который служит целям передачи электричества, похож на сигару.

В плане художественной литературы известна книга «Churchill And Australia», Graham Freudenberg, 2008 («Черчилль и Австралия», автор Грэхем Фрюденберг, 2008 год)². Автор пишет: «Австралия показала худшие черты и стороны Уинстона Черчилля. Несмотря на то, что Уинстон Черчилль был титаном 20 века, одним из величайших лидеров своего времени, однако его отношения с Австралией были непростыми. Грэхем Фрюденберг пишет о военном провале Черчилля кампании в Галлиполи в Первой войне и катастрофой в Сингапуре во Второй мировой войне, в которых участвовали австралийские войска. Также автор уделяет внимание таким чертам личности Черчилля, как имперскость, нетерпеливость, нетерпимость к растущему стремлению Австралии к независимости.

Интересно, что национальный парк Данденонг в Австралии в 1944 году был переименован в «Черчилл-парк» в честь политика. Но все-таки

¹ Статья «Черчилль и Австралия». – Режим доступа: <https://www.smh.com.au/opinion/50-years-on-australias-reaction-to-winston-churchills-death-20150125-12xpggo.html>

² «Churchill And Australia», Graham Freudenberg. – Режим доступа: https://www.amazon.com/Churchill-Australia-Graham-Freudenberg-ebook/dp/B003R50A1O/ref=sr_1_1?crid=229V71L32KUDJ&dib=eyJ2IjoiMSJ9.KTTIWeOIH48Uh8oqQac6cEFhfeYmZXSIS8Qw5BDRW0.5CBJHnn_ElDh18_tX6LQaIVHo_tiSEZarBsCmGs5yks&dib_tag=se&keyword=s=%C2%ABChurchill+And+Australia%C2%BB%2C+Graham+Freudenberg&qid=1718444950&prefix=churchill+and+australia+%2C+graham+freudenberg%2Caps%2C189&sr=8-1

австралийцами оно воспринимается как неофициальное и очень редко используют.

Таким образом, мы видим, что Уинстон Черчилль в исторической памяти австралийцев фигурирует крайне редко. В исторической памяти жителей Австралии Уинстон Черчилль воспринимается больше с отрицательной стороны. Да, несомненно, это один из великих деятелей 20 века, но для Австралии Уинстон Черчилль, в первую очередь, связан с печальными событиями в Галлиполи, при которых Австралия потеряла многих своих соотечественников.

Итак, в ходе изучения исторической памяти об Уинстоне Черчилле в самой Британии и в ключевых странах Содружества наций (Канаде, Новой Зеландии и Австралии), можно сделать следующие выводы:

- Личность Уинстона Черчилля, его биография и деятельность рассматривается в разных направлениях (памятники, фильмы, художественная литература, нумизматические символы, места памяти);

- Для большинства рассмотренных нами стран и народов, авторитет Черчилля как политика не подвергается сомнению. Его помнят и чтят как национального героя, харизматическую и многогранную личность;

- Для Британии Черчилль – первый в списке «100 великих британцев», для Канады – великий политик в годы Второй Мировой войны; для Новой Зеландии – разносторонняя личность, обладающая удивительными ораторскими и другими способностями; а для Австралии – больше негативная фигура в истории страны, идущая наперекор общественным целям в пользу достижения личных.

2.4. Трансформация образа Уинстона Черчилля в научном и культурном пространстве Содружества наций

Образ Уинстона Черчилля вызывает значительное внимание в английской истории и искусстве. Много работ посвящены его личности, его деятельности, однако невозможно охватить все аспекты его жизни.

Считается, что именно исторические события, с которыми столкнулась Великобритания в 1940 году, создали условия для проявления политического таланта Черчилля и раскрытия его способностей.

Таким образом, военные события становятся своеобразным фоном, необходимым для создания яркого и незабываемого образа исторического героя, такого как Уинстон Черчилль.

Личность Черчилля олицетворяет целую эпоху, что приводит к тому, что целостное изложение исторической реальности отходит на второй план, а историческое поле становится более индивидуализированным.

В массовом сознании к Черчиллю обращаются через его личные качества и харизму. В произведениях о Черчилле акцент делается на его чертах, романтизируя и мифологизируя его характер.

Другим важным аспектом трансформации образа Черчилля является то, что художественные и научные оценки его исторической роли часто повторяются. Оценка его роли во многом зависит от внешних и внутренних факторов общественно-политической и социально-экономической жизни страны (особенно Великобритании, для которой фигура Черчилля имела большое значение).

В английской интерпретации Черчилль представлен как национальный герой и лидер, игравший центральную роль в общественном сознании во времена военных действий.

В научной и художественной литературе можно проследить, как анализ образа и деятельности Черчилля идет от его политических

достижений к изучению его личных качеств, которые становятся его преимуществами.

Таким образом, в текущем этапе переосмысления личности Черчилля, его образ лишен острых и противоречивых граней. Черчилль – народный лидер, человек, взявший на себя смелость вести страну в военное время. Его сложный характер, самоуверенность и иногда язвительность отходят на задний план.

Заключение

Таким образом, в данной квалификационной работе была изучена личность Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля в исторической памяти народов Содружества наций. Для этого были решены следующие задачи:

1. Выяснено определение понятия «историческая память», её структура и содержание, а также было составлено оригинальное определение «исторической памяти»;

2. Рассмотрены различные научные подходы к изучению исторической памяти и дана характеристика понятия «личность» в рамках феномена исторической памяти;

3. Рассмотрена биография Уинстона Черчилля;

4. Дана характеристика исторического образа Уинстона Черчилля в Соединенном Королевстве и в ключевых странах Содружества наций: Канаде, Новой Зеландии, Австралии;

5. Составлена общая картина трансформации образа Уинстона Черчилля в научном и культурном пространстве Содружества наций.

Мы узнали, что историческая память как феномен научного, культурного и общественного сознания является предметом многих исследований; рассмотрение вопросов, связанных с исторической памятью, очень актуальны на сегодняшний день. Но пока в научных кругах нет единого мнения о том, что же такое историческая память. Поэтому нами было дано оригинальное определение. Под «исторической памятью» мы понимаем следующее:

Историческая память – это совокупность социальных представлений о коллективном прошлом, направленных на утверждение и интерпретацию ключевых событий, фактов, явлений, деятельности личностей, а также значения топонимических символов национальной истории, имеющей тесную связь с настоящим и будущим.

При этом мы увидели, что важнейшим моментом в исследованиях исторической памяти является взаимосвязь терминов «история» и «память». Мы считаем, что история и память – это очень тесные и взаимосвязанные друг с другом явления общественной жизни, но между ними нельзя поставить знак «равно». История и память – две формы обращения с прошлым, друг друга дополняющие, оказывающие друг на друга влияние, но не заменяющие.

Феномен исторической памяти можно исследовать с точки зрения многих подходов гуманитарных наук. Однако во всех подходах ключевым понятием является понятие «историческая личность». И это не случайно. Ведь именно историческая личность (ее биография, черты личности, деятельность) является неким ориентиром для современного человека в быстро – меняющемся мире. Через историческую личность мы можем «протянуть ниточки» из современности в прошлое и наоборот. В разные исторические периоды у разных социальных групп или разных государств были исторические личности, в которых люди находили примеры для подражания, а самое главное – установление прочной национальной самоидентификационной связи.

Для Великобритании и стран Содружества наций важной исторической фигурой являлся и является сэр Уинстон Черчилль.

Историческую память об Уинстоне Черчилле мы проанализировали через различные источники: памятники и скульптуры, фильмы и художественная литература, нумизматические знаки (марки, монеты и денежные ассигнации), а также через «места памяти».

Образ Уинстона Черчилля в исторической памяти народов Содружества наций весьма цельный – великий политик в истории XX века, разносторонняя харизматичная личность. На Британских островах – это национальный герой, лидер нации, деятельность которого привела Великобританию к победе во Второй мировой войне. Уинстон Черчилль занимает первое место в списке «100 великих британцев».

В Канаде историческая память об Уинстоне Черчилле жива и многогранно представлена. Для канадцев Уинстон Черчилль – великий премьер-министр в годы Второй мировой войны, благодаря деятельности которого смогли одержать победу над Гитлером.

В Новой Зеландии Уинстона Черчилля помнят, как талантливого человека – великого оратора с яркими речами, писателя и художника, и только потом как политического деятеля. Несмотря на то, что памятников и фильмов о нем в Новой Зеландии не открыто и не снято, зато есть места памяти, которые в жизни современного государства играют большую роль.

А вот в Австралии Уинстона Черчилля помнят больше, как отрицательную историческую фигуру в истории страны. Несмотря на то, что Черчилль является одним из великих деятелей XX века, но все – таки это личность, идущая наперекор общественным целям народа Австралии в пользу достижения личных (печальные события в Галлиополи).

Образ Уинстона Черчилля в художественной и научной литературе, в кино – интерпретациях и памятниках в значительной мере схожи друг с другом, формируя образ британского национального героя.

В ходе работы нами были выделены основные этапы представлений о личности Уинстона Черчилля:

1 этап: молодой военный, затем политик, с большими амбициями и желанием проявить себя;

2 этап: лидер нации, действующий во благо интересов Британской империи, имеющий большой политический опыт и авторитет;

3 этап: национальный харизматичный герой, имеющий выдающие способности во многих областях (политика, литература, ораторское искусство, живопись).

Итак, сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль в исторической памяти народов Содружества наций был и остается одним из самых популярных государственных деятелей XX века, который приобрел известность еще на заре своей политической деятельности.

Список источников и литературы

Источники:

Работы Уинстона Черчилля

1. Черчилль, У. «Мои молодые годы» / У. Черчилль. Мировой кризис. Автобиография. Речи. – М., 2003. – 768 с.
2. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3 т. / У. Черчилль; пер. с англ. Звавич. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – Т.3. - 654 с.
3. Черчилль, У. Мировой кризис: Автобиография. Речи. / У. Черчилль. – М., 2003. - С. 264-273.

Мемуары

4. Джордж, Л.Д. Военные мемуары 1934-1938: в 5 т. / Л.Д. Джордж; пер. с англ. Звавич. – М.: Гос. соц.- эконом. издание, 1934. Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/17523-t-1-2-1934> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Рузвельт, Ф.Д. Беседы у камина / Ф.Д. Рузвельт; пер. с англ. Шаракшанэ А. - М.: ИТРК, 2003. - 408 с.
6. Bonham Carter V. Winston Churchill: An Intimate Portrait. NY: Harcourt, Brace&World, 1965. - P. 416.

Научная литература об исторической памяти

7. Нора, П. Франция – память / П. Нора. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Унта, 1999. – 328 с.
8. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс; пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. - М.: Новое издательство, 2007 г. – 348 с.

Фильмы

9. «Вторая мировая война в цвете» («World War II in HD Colour» реж. Джонатан Мартин, 2010).
10. «Король говорит!» («The King's Speech», реж. Том Хупер, 2010).

- 11.«Молодой Уинстон» («Young Winston», реж. Ричард Аттенборо, 1972).
- 12.«Навстречу шторму» («Into the Storm», реж. Тадеус О'Салливан, 2009).
- 13.«Секрет Черчилля» («Churchill's Secret», реж. Stewart Harcourt, 2016).
- 14.«Секреты лидерства: Уинстон Черчилль» («Secrets of Leadership: Churchill» от компании BBC, 2002 г.).
- 15.«Темные времена» («Darkest Hour», реж. Джо Райт, 2017).
- 16.« Черчилль» («Churchill», BBC, 1992).
- 17.«Черчилль» («The Gathering storm», реж. Ричард Лонкрэйн, 2002).
- 18.«Черчилль» («Churchill», реж. Джонатан Теплицки, 2017).
- 19.«Черчилль идет на войну» («Churchill: The Hollywood Years», реж. Питер Ричардсон, 2004).
- 20.«Черчилль против Гитлера: Орел и Лев» («Hitler vs Churchill - The Eagle and The Lion», Великобритания, 2016).

Литература:

- 21.Андерсон, Б. Воображаемые сообщества / Б. Андресон. - М., 2001. – 288 с.
- 22.Артемов, В.В. История: учебник для студ. Учреждений сред. Проф. Образования / В. В. Артемов, Ю. Н. Лубченков. – 15-е изд., испр. – М.: Изд. Центр «Академия», 2014. – 448 с.
- 23.Артог, Ф. Порядок времени, режимы историчности / Ф. Артог // Неприкосновенный запас. - 2008. - №3. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3-pr.html> (дата обращения 15.03.2024).
- 24.Ассман, Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. - М., 2004. – 355 с.

- 25.Барг, М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма / М.А. Барг. - М., 1987. – 353 с.
- 26.Барятинский, М. Пехотный танк «Черчилль» / М. Барятинский. - М.: Моделист-конструктор, 2003. — 32 с.
- 27.Батуев, А.С. Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: учебник для вузов / А.С. Батуев. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2010. - 317 с.
- 28.Бедарида, Ф. Черчилль / Ф. Бедарида; пер. с фр. Е.Н. Юдиной. - М.: Молодая гвардия, 2011. - 458 с.
- 29.Беседина, Е.А., Буркова, Т.В. «В этом здании жил и работал...»: мемориальные доски как образ исторической памяти // Труды исторического факультета Санкт–Петербургского университета. - 2013. - № 16. - С. 45–67.
- 30.Бобкова, М.С. «Historia pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества / М.С. Бобкова. - М., 2010. – 329 с.
- 31.Бордюгов, Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / Г.А. Бордюгов. - М., 2011. - 256 с.
- 32.Блюхер, Ф.Н. Философские проблемы исторической науки /Ф.Н. Блюхер. - М.: ИФ РАН, 2004. – 198 с.
- 33.Бровчук, Н.М. Образы прошлого как компонент исторической памяти общества / Н.М. Бровчук // International Symposium Experience. Knowledge. Contemporary Challenges 4th ed. «Necessity of new Economic-Social Paradigms in the current globalization Context», Бухарест, 23–24 мая 2019 г. – Бухарест: Ун-т «Artifex», 2019. – С. 581–585.
- 34.Бровчук, Н.М. Историческая память как социальный феномен: теоретико-методологические предпосылки социологического изучения / Н.М. Бровчук // International Symposium Experience. Knowledge. Contemporary Challenges 3rd ed. «Romania in the Year of the Centenary. The European and global socio-economic Context», Бухарест, 13–14 дек. 2018 г. – Бухарест: Ун-т «Artifex», 2018. – С. 535–543.

35.Буйнов, И.А. Тема исторической памяти в рок–поэзии рубежа XX–XXI веков / И.А. Буйнов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. - 2011. - № 4. - С. 5–9.

36.Буллер, А. О феномене исторического непростения и непреклонной памяти /А. Буллер // Вопросы философии. - 2015. - № 11. - С. 50–59.

37.Буров, Н.В. Культура созидания / Н.В. Буров. – СПб., 2014. – С.164.

38.Валлерстайн, И. Миросистемный анализ / Время мира. Н. С. Розов (ред.). Новосибирск, 1998. Вып. 1. - С. 124-125.

39.Варбург, А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения Античности / А. Варбург. - СПб., 2008. – 382 с.

40.Вельцер, Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. - М., 2005.

41.Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ / под общ. Ред. Н. В. Проказиной. – Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014. – 220 с.

42.Головашина, О.В., Линченко, А.А., Аникин, Д.А. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян / О.В. Головашина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - № 38. - С. 63–70.

43.Гене, Б. История и историческая культура средневекового Запада /Б. Гене. - М., 2002. - 491 с.

44.Гилберт, М. Черчилль / М. Гилберт; пер. с англ. С. П. Бавин. - М.: Азбука-Аттикус, 2015. - 1056 с.

45. Гусева, Н.А. Государственные награды: к вопросу об исторической памяти / Н.А. Гусева // Вестник СПбГУ. - 2011. - Сер. 12. Вып. 3. - С. 286–292.
46. Доронин, А.В. Историк и его миф. Иоганн Авентин (1477–1534) / А.В. Доронин. - М., 2007. – 254 с.
47. Давыдов, В. В. Физиология с основами анатомии: курс лекций Ч. 2. / В. В. Давыдов, О. В. Самойлова. – СПб.: СПХФА, 2013. – 152с.
48. Денисова, Н.Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Вес. Нац. Акад. Наук Беларуси. Сер. Гуманитар. Наук. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 21–32.
49. Джонсон, П. Черчилль / П. Джонсон; пер. с англ. А. Глушакова. - М.: Колибри, 2012. -192 с.
50. Дзелепи, Э. Секреты Черчилля / Э. Дзелепи. – М., 1975. - С. 35-41.
51. Дмитриева, М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества: дис. ... канд. Социол. Наук: 22.00.04 / М. Г. Дмитриева. – М., 2005. – 195 с.
52. Жарков, А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств / А.Д. Жарков. - М.: Изд-во МГУКИ, 2007. - С.152.
53. Жаркова, Л.С. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении. Монография / Л.С. Жаркова. - М.: МГИК, 2015. - С.232.
54. Зинченко, В. П. Личность // Большой психологический словарь / Под редакцией Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 632 с.
55. Зинченко, Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии/ Т.П. Зинченко. - СПб.: Питер, 2002.
56. Знание о прошлом в современной культуре (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2011. № 8. - С. 3–45.

57.Ионов, И.Н. Образы пространства и времени в имперском/колониальном и постколониальном дискурсах /И.Н. Ионов // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. – 800 с.

58.История международных отношений и внешней политики СССР 1917-1987. В 3 Т. – Т.2 – М., 1986. - С. 56-58.

59.Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения. Печатается по вступительной статье в сб. Язык и личность /Ю.Н. Караулов. - М.,1989. - С.3-8.

60.Катервуд, К. Величайший из британцев / К. Катервуд; пер. с англ. Т.О. Новикова. - М.: Эксмо, 2013. – 96 с.

61.Коллингвуд, Р.Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. - М., 1980. - 485 с.

62.Колоницкий, Б.И. Погоны и борьба за власть в 1917 году / Б.И. Колоницкий. - СПб., 2001. – 350 с.

63.Колосовская, Т.А. Историческая память о Кавказской войне XIX века в художественном наследии ее участников // Научно–теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». - 2012. Вып. 1. - С. 68–73.

64.Копосов, Н. Политика памяти и мемориальные законы / Н. Копосов// Интернет-журнал ГЕФТЕР. - 2012. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/3302> (Дата обращения: 13.09.2023).

65.Копосов, Н. Память строгого режима: История и политика в России /Н. Копосов. - М.: Новое литературное обозрение, 2011. - 320 с.

66.Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. - М., 1992. – 560 с.

67.Лебедева, А.В. Современное искусство как хранитель исторической памяти (по материалам галереи–мастерской художника Г.С. Райшева) / А.В. Лебедева // Культурное наследие Сибири. - 2009. - № 10. - С. 48–60.

68.Леонтьева, О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. / О. Б. Леонтьева. – Самара: Книга, 2011. – 448 с.

69.Лоуэнталь, Д. Прошлое — чужая страна / Д. Лоуэнталь. - СПб. 2004. - 624 с.

70.Лотман, Ю.М. Семиосфера; Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров; Статьи; Исследования; Заметки / Ю.М. Лотман. - СПб., 2000. – 152 с.

71.Лыкова, В.В. Историческая память в современной России: проблемы трансформации / В.В. Лыкова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. - 2007. Вып. 1–2. Режим доступа: <http://scientificnotes.ru/pdf/sa27.pdf> (дата обращения 15.02.2024).

72.Мазур, Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Изв. Урал. Фед. Ун-та. Сер. 2, Гуманитар. Науки. – 2013. – № 3 (117). – С. 243–256.

73.Малхолланд, Э. Черчилль. История за час / Э. Малхолланд; пер. с англ. А. Бушуев. - М.: «Азбука-Аттикус», 2015. - 128 с.

74.Малинкин, А.Н. Символика орденов СССР. Исследование по социологии награды / А.Н. Малинкин. - М., 2005.

75.Мамырина, Н.С. Специфика исторической картины как жанра станковой живописи / Н.С. Мамырина // Мир науки, культуры и образования. 2007. № 1. - С. 74–75.

76.Мандель, Б.Р. Всемирная литература: Нобелевские лауреаты (1931-1956) / Б.Р. Мандель. - М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015. - 416 с.

77.Маркасов, М.Ю. Историческая личность в современных массмедиа. К постановке вопроса / М.Ю. Маркасов // Вестн. Новосиб. Гос. ун-та. Сер.: История, филология. –2018. – Вып. 6. - С.68-77.

78.Маркина, Е.П. Сущность и специфика исследования понятия «личность» в социологии / Е.П. Маркина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 4—2 (58). — С. 145—147.

79.Матусевич, О.А. «Мемориальное законодательство: генезис и противоречия». Труды Белорусского государственного технологического университета. История, философия, филология / О.А. Матусевич. — 2015. — С. 116–118.

80.Матусевич, О.А. «Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе». Труды БГТУ. История, философия, филология /О.А. Матусевич. - 2015. – С. 131–135.

81.Маховская, О. И. Коммуникативный опыт личности / О.И. Маховская. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. — С. 25-26.

82.Медведев, Д.Л. Черчилль. Биография. Оратор. Историк. Публицист. Амбициозное начало 1874—1929 / Д.Л. Медведев. — М.: РИПОЛ классик, 2016. — 880 с.

83.Метлицкая, З.Ю. Историческое сознание англосаксонских анналистов IX–XI веков: По материалам Англосаксонской хроники: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / З.Ю. Метлицкая. - М., 2005. – 184 с.

84.Мишечкина, Н.А. Разбор понятия «личность» на примере работ отечественных авторов / Н. А. Мишечкина // Молодой ученый. — 2018. — № 20 (206). — С. 75-77. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/206/50540/> (Дата обращения 02.10.2023).

85.Мысливец, Н.Л. Образы прошлого в исторической памяти: теоретико-методологический аспект / Н. Л. Мысливец // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 1. — С. 157–164.

86.Мясищев, В.Н. Личность и неврозы /В.Н. Мясищев. - Л.: Изд-во Ленинградского Университета, 1960. — 428 с.

87.Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция — память. СПб, 1999. С. 17–50. Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html> (Дата обращения: 13.09.2023).

88.Образы России в научно, художественном и политическом дискурсах: (История, теория, пед. практика): Материалы науч. конф., (4–7 сент. 2000 г.) / [Редкол.: И.О. Ермаченко (отв. ред.) и др.]. Петрозаводск, 2001. – 696 с.

89.Очкурова, О.Ю., Щербак, Г.В., Иовлева, Т.В. 50 гениев, которые изменили мир / О.Ю. Очкурова. - Харьков: Фолио, 2009. - 700 с.

90.Поппер, К.Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / К. Р. Поппер. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 638 с.

91.Плахов, В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования / В. Д. Плахов. – М.: Мысль, 1982. – 220 с.

92.Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 33–45.

93.Репина, Л.П. Время, история, память (ключевые проблемы историографии на XIX Конгрессе МКИН) / Л.П. Репина // Диалог со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. – 800 с.

94.Репина, Л.П. Национальная история, историческая память и «история историков» / Л.П. Репина // Вестник Российской нации. - 2010. - №3. - С. 65–77.

95.Репина, Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история / Л.П. Репина. - М., 1998. – 320 с.

96.Репина, Л.П. Память и историописание / Л.П. Репина // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. - М., 2006. - С. 19–46.

97.Рикер, П. Память, история, забвение / П. Рикер; пер. с фр. И.И. Блауберг и др. - М., 2004. – 728 с.

98.Рикс, Т. Черчилль и Оруэлл. Битва за свободу / Т. Рикс. - М.: Альпина нон-фикшн, 2019. - 432 с.

99.Робертс, Э. Черчилль и Гитлер / Э. Робертс; пер. с англ. О.И. Сергеева. - М.: Аст, 2003. - 320 с.

100.Романова, К.С. Дискурсы исторической памяти / К. С. Романова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3–4 (24–25). – С. 31–36.

101.Рузвельт, Ф.Д., Черчилль У. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Ф.Д. Рузвельт. – М., 1995. - С. 140-142.

102.Рысаева, С.Ф. Мемориальная доска как историческая и художественная память города Кемерово / С.Ф. Рысаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2012. - № 21. - С. 186–193.

103.Рюзен, Й. Утрачивая последовательность истории: (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) / Й. Рюзен // Диалог со временем. М., - 2001. - Вып. 7. - С.7.

104.Савельева, И.М., Полетаев, А.В. Знание о прошлом: теория и история. Т.2. Образы прошлого / И.М. Савельева. - СПб., 2006. - 751 с.

105.Сгибнева, О.И. Хранители исторической памяти: судьба памятника — судьба поколений / О.И. Сгибнева // Социология власти. - 2003. - № 2. - С. 131–140.

106.Сенявский, А.С., Сенявская, Е.С. Историческая память о войнах XX века как область идейно–политического и психологического противостояния / А.С. Сенявский // Отечественная история. 2007. №2. - С. 139–151.

107.Суслопарова, Е.А. Черчилль Уинстон / Е.А. Суслопарова // статья Большой российской энциклопедии. — 2017.

108.Сухотерина, Т.П. и др. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары / Т.П. Сухотерина. - Барнаул, 2012.

109.Тененбаум, Б. Великий Черчилль / Б. Тененбаум. - М.: Яуза, Эксмо, 2011. - 672 с.

110.Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. 2000. №4. Режим доступа:

<http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (дата обращения 15.10.2023).

111. Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. - М.: Международные отношения, 1989. - 464 с.

112. Уткин, А.И. Черчилль: победитель двух войн / А.И. Уткин. - Смоленск: Русич, 1999. - 652 с.

113. Уткина, А.Н. Роль традиции, мифа и символа в передаче содержания социальной памяти / А.Н. Уткина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 5 (19): в 2 ч. – Ч. II. – С. 190–192.

114. Фейс, Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились / Г. Черчилль. - М.: Литагент «Центрполиграф», 2003. - 970 с.

115. Ферро, М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро; пер. с франц. - М., 2010. – 480 с.

116. Хапаева, Д.Р. Готическое общество: морфология кошмара / Д.Р. Хапаева. - М., 2007. – 152 с.

117. Хаттон, П.Х. История как искусство памяти / П. Х. Хаттон. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2004. – 424 с.

118. Цамутали, А.Н. Военные мемуары как источник по истории советско-финляндской войны 1939-1940 гг. / А.Н. Цамутали // Россия и Финляндия в XVIII-XX вв. СПб., 1999. - С. 294-302.

119. Чухно, В. Человек, которого мы не смогли разглядеть за «железным занавесом» / В. Чухно // Черчилль У. Мировой кризис – М., 2003. - С. 23-38.

120. Шапиро, А.Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Уч. Пособие / А.Л. Шапиро. - СПб., 1993. – 761 с.

121. Шестаков, В.П. Уинстон Черчилль: политик, писатель, художник / В.П. Шестаков. — СПб.: Нестор-История, 2022. — 184 с.

122.Шульгина, О.В., Шульгина, Д.П. Топонимика как объект нематериального наследия, связанного с войной 1812 года в России / О.В. Шульгина // Genesis: исторические исследования. - 2012. - № 1. - С. 34–67.

123.Эрлих, С.И. Улица Декабристов (роль СМИ в формировании исторической памяти в современной России) / С.И. Эрлих // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. - 2008. - №11. - С. 245–261.

124.Юнг, К.Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 320 с.

125.Assman A. Das neue Unbehagen an der Erinnerungskultur. Eine Intervention. München, 2013. - 231 p.

126.Commonwealth and Colonial Law by Kenneth Roberts-Wray, London, Stevens, 1966. - P. 888.

127.Finney P. Remembering the Road to World War Two. International history, national identity, collective memory. L., NY., 2011. - 325 p.

128.Freudenberg Graham. Churchill And Australia». 2008. - 630 p.

129.Keith Holyoake, New Zealand House of Representatives, 4 August 1964, in John Ramsden, Man of the Century: Winston Churchill and His Legend Since 1945 (London: HarperCollins, 2002). – P. 416-17.

130.Michael Dobbs. Winston's War, 2002. — 704 p.

131.Michael Dobbs. Never Surrender, 2003. — 352 p.

132.Michael Dobbs. Churchill's Hour, 2004. — 464 p.

133.Michael Dobbs. Churchill's Triumph, 2005. — 480 p.

134.Michael J. Savage, broadcast address, 5 September 1939, in New Zealand History. Online: <https://winstonchurchill.org/publications/finest-hour/finest-hour-161/a-state-of-mutual-affection-churchill-and-new-zealand/> (Дата обращения 15.04.2024).

135.Sansom C. J. Dominion. London: Macmillan, 2012. – 594 p.

136.The Great Dominion: Winston Churchill in Canada, 1900 - 1954 Hardcover – April 9 2005. – 512 p.

137. THE REINCARNATION OF WINSTON CHURCHILL - Bill Rowe, 2022. – 360 p. Режим доступа: <https://teherengawakapress.co.nz/new-zealand-as-it-might-have-been-ii/>

138. «The story of Winston Churchill» by Alida Sims Malkus. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/story-Winston-Churchill-Signature-books/dp/B0006AUXJC>

139. «Churchill And Australia», Graham Freudenberg. – Режим доступа: https://www.amazon.com/Churchill-Australia-Graham-Freudenberg-ebook/dp/B003R50A1O/ref=sr_1_1?crid=229V71L32KUDJ&dib=eyJ2IjoiMSJ9.KTTIWeOIH48Uh8oqQacf6cEFhfeYmZXSI88Qw5BDRW0.5CBJHnn_ElDh18_tX6LQaIVHo_tISeZarBsCmGs5yks&dib_tag=se&keywords=%C2%ABChurchill+And+Australia%C2%BB%2C+Graham+Freudenberg&qid=1718444950&srprefix=churchill+and+australia+%2C+graham+freudenberg%2Caps%2C189&sr=8-1

140. «The Wicked Wit of Winston Churchill» By Dominique Enright. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Wicked-Wit-Winston-Churchill/dp/1843175657>

141. Определение «личности» с сети Интернет «Википедия». – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>

142. Официальный сайт Черчилль-колледжа в Англии. – Режим доступа: <https://www.chu.cam.ac.uk/>

143. Официальный сайт Школы Черчилль-парка в Новой Зеландии. – Режим доступа: <https://www.churchillpark.school.nz/>

144. Официальный сайт Мемориального фонда имени У. Черчилля в Новой Зеландии. - Режим доступа: <https://www.churchillfellowship.org/>

145. Памятная доска в честь У. Черчилля в Вестминстере. – Режим доступа: <https://www.westminster-abbey.org/about-the-abbey/library-research#i18574>

146.Список «100 великих британцев». – Режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/100_%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B0%D0%B9%D1%88%D0%B8%D1%85_%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2

147.Статья про статую сэра Уинстона Черчилля в Калгари. – Режим доступа: <https://calgaryherald.com/news/local-news/sir-winston-churchill-statue-downtown-calgary>

148.Статья «Черчилль и Австралия». – Режим доступа:
<https://www.smh.com.au/opinion/50-years-on-australias-reaction-to-winston-churchills-death-20150125-12xpgo.html>

Приложение

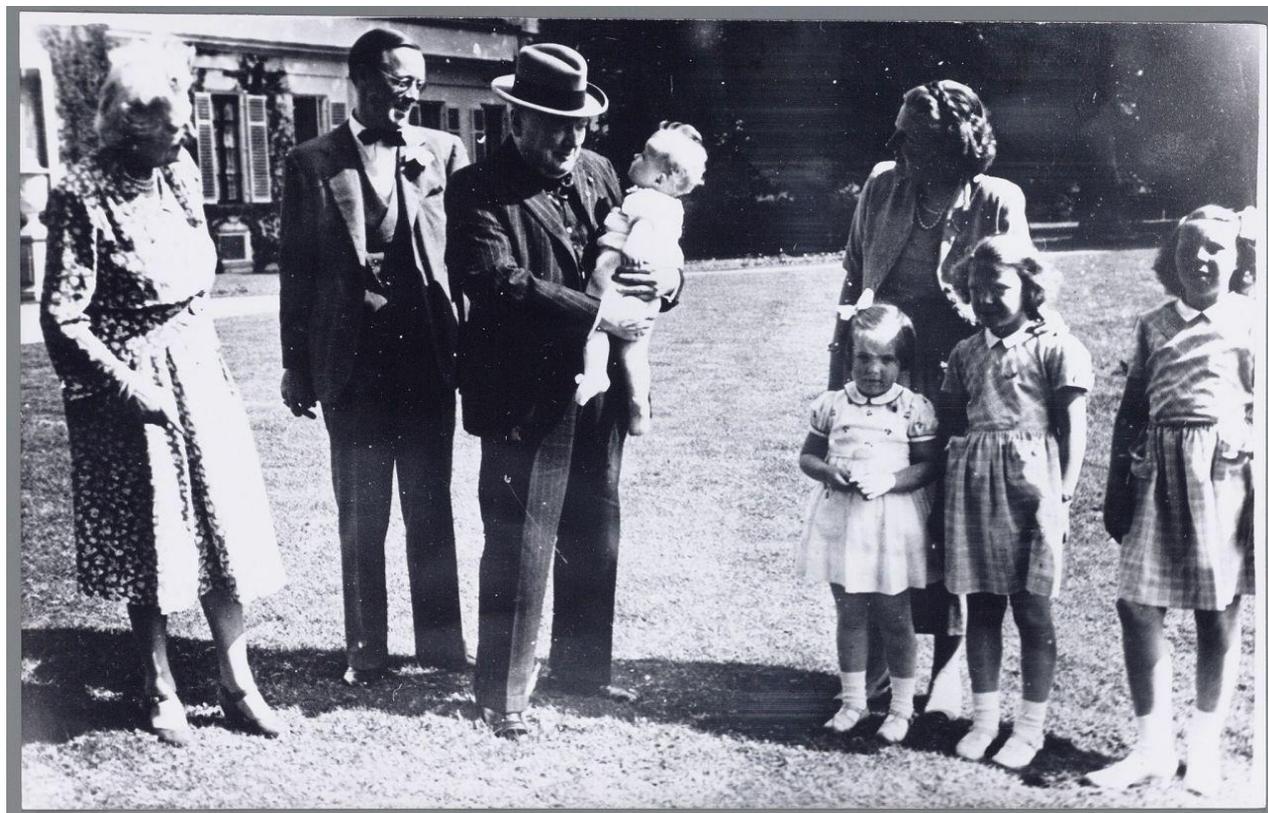
Приложение 1. Портрет Уинстона Черчилля.

Приложение 2. Уинстон Черчилль с женой Клементиной Черчилль (1910 г).

Приложение 3. Уинстон Черчилль с семьей.

Приложение 4. Похороны У. Черчилля (1965 г).

Приложение 5. Памятная доска в Вестминстерском аббатстве.

Приложение 6. Памятник У. Черчиллю на Парламентской площади.

Приложение 7. Памятник У. Черчилля на Зеленом в Вестерхэме.

Приложение 8. Статуя У. Черчилля в Вудфорде, Лондон.

Приложение 9. Скульптура четы Черчилль у озера в Чартвелле.

Приложение 10. Статуя У. Черчилля в вестибюле Палаты общин, Лондон.

Приложение 11. Бюст Черчилля на лестнице Черчилль-колледжа.

Приложение 12. Британская пятифунтовая банкнота (1965 г.).

Приложение 13. Британская монета. 5 фунтов (2015).

Приложение 14. Британская монета. 20 фунтов (2015).

Приложение 15. Черчилль – колледж в Кембридже.

Приложение 16. Памятник У. Черчиллю в Торонто

Приложение 17. Статуя сэра Уинстона Черчилля в Калгари.

Билл Бьюик, премьер-министр Даниэль Смит, Рэндольф Черчилль, Данек Моздзенски, Марк Милк и Джейсон Кенни позируют рядом со статуей сэра Уинстона Черчилля после ее открытия в Центре Макдугалла в Калгари в четверг, 6 июня 2024 года.

Приложение 18. Статуя сэра Уинстона Черчилля в Калгари.

Рэндольф Черчилль, правнук сэра Уинстона Черчилля, выступает на открытии статуи премьер-министра Великобритании военного времени в Центре Макдугалла в Калгари в четверг, 6 июня 2024 года.

Приложение 19. Статуя сэра Уинстона Черчилля в Калгари.

Бывший премьер-министр Джейсон Кенни беседует со СМИ на открытии статуи сэра Уинстона Черчилля в Центре Макдугалла в Калгари в четверг, 6 июня 2024 года.

Приложение 20. Памятник У. Черчиллю и Ф.Рузвельту в Квебеке.

Приложение 21. Канадская монета номиналом в 100 долларов. 2019 год.

Приложение 22. Новозеландская марка (1965 г).

Приложение 23. «Сигарета Черчилля», Австралия.

